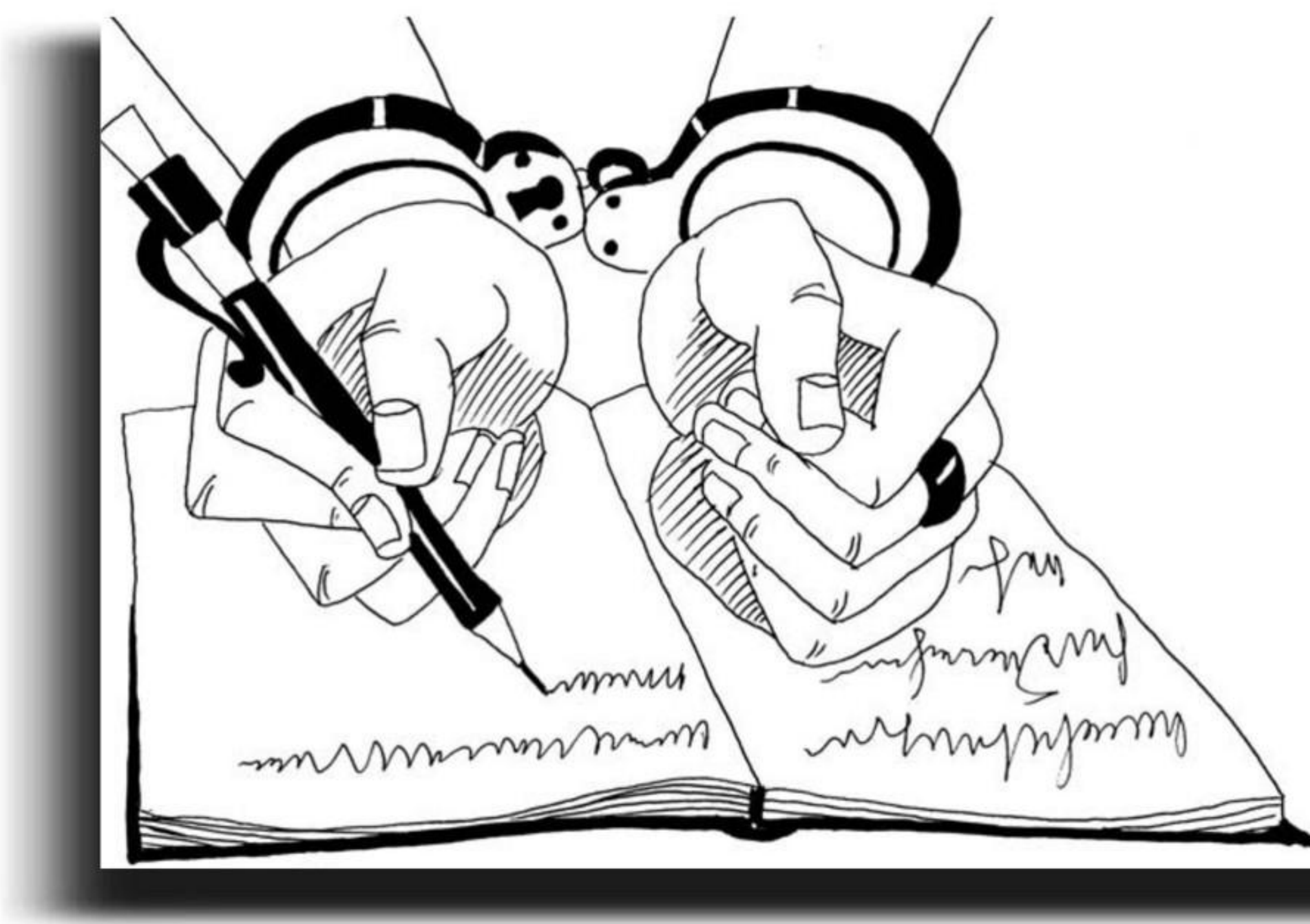

специальный выпуск: гендерная цензура

- ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА
- ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ
- ГЕНДЕРНАЯ ЦЕНзуРА
 - СИТУАЦИЯ
- ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ
 - ДОКУМЕНТЫ
 - ИНФОРМАЦИЯ

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

THE WOMEN'S DIALOGUE**№ 17 (33) 2002**

«WE / МЫ»**Диалог женщин****The Women's Dialogue****Международный женский журнал, 2002, № 17 (33)****Специальный выпуск**

Проект «WE / МЫ» осуществляется Национальным комитетом по исследованию жизни женщин (США) и Ассоциацией журналисток (Россия)

**Этот номер осуществлен при поддержке
Демократической Комиссии Посольства США в Москве**

Над выпуском работали:

Надежда Ажгихина, Елена Черкасова,
Татьяна Федяева, Лариса Лебедева, Ирина Смирнова

В редакционный совет также входят:

Катрина ван ден Хувел, Мариам Чамберлен,
Анастасия Посадская-Вандербек, Елена Кочкина, Ольга Липовская,
Любовь Штылева, Лариса Бойченко, Наталья Васильева, Елена Гоцило

Рабочая группа издательства «Эслан»:

И. Матушкина (отв. за выпуск),
Т. Шишова, Л. Лебедева, О. Пилюзина, И. Сердюков

Английская версия в Интернет:
<http://www.we-myi.org>

Отзывы и предложения
Вы можете направить по адресу:

125319, Москва, а/я 43
e-mail: aslan-hpi@mtu-net.ru
2002 г.

© Колетт Шультман, Надежда Ажгихина,

© Художник — Лариса Лебедева, 2002 г.

© Оформление — издательство «Эслан», 2002 г.

Издание зарегистрировано в Государственном комитете Российской Федерации по печати
14.10.1997 г. Регистрационный номер свидетельства 016677

При перепечатке ссылка на «WE / МЫ» обязательна

Сдано в набор 10.01.2002. Подписано к печати 04.02.2002. Тираж 5000 экз. Физ. печ. л. 5,0.
Печать офсетная. Гарнитуры «Таймс», «Прагматика».
Издательство «Эслан» (тел. (095) 151-52-28), издательская лицензия ЛР № 065736 от 11.03.1998.
Отпечатано в Подольской типографии. г. Подольск, ул. Кирова, 25.

Заказ №

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА	4
ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ	4
ГЕНДЕРНАЯ ЦЕНЗУРА	6
СИТУАЦИЯ	6
Ольга Липовская. Гендерная цензура как элемент культуры.	6
Татьяна Федяева. Блеск и нищета авиатрисс	9
Марфуа Тохтоходжаева. В плену архаичных традиций	11
Муяссар Максудова. Немного статистики в холодной воде рассуждений	13
Вера Церетели. Женские голоса в грузинской культуре	17
Галина Щекина. Вологодские истории	20
ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ	26
Чтоб не пропасть по одиночке	26
Наталия Скворцова. Новые кадры решают все	27
Венера Мусина. С надеждой в будущее	30
Нина Курасова. «Афина» против стереотипов	32
Надежда Хлебникова. Мурманская ассоциация журналисток: наш опыт на рынке труда	34
ДОКУМЕНТЫ	36
Гендерное равенство в журналистике	36
Женщина в редакции	38
ИНФОРМАЦИЯ	40

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА

В этом номере журнала речь пойдет о том, с чем каждая и каждый из нас сталкивались многократно — о цензуре. Мы уже хорошо поняли, что цензура бывает разной. Десять лет назад, когда отменили идеологическую государственную цензуру, казалось, что наступила эпоха полной свободы выражения мнений и взглядов. Но довольно быстро стало понятно, что власть денег формирует новый вид зависимости, в том числе самоцензуру авторов и редакторов. Господствующие в обществе мнения, в свою очередь, препятствуют выражению альтернативных позиций. Это касается не только политических, но и гендерных вопросов (хотя кто сказал, что гендер отделен от политической дискуссии?).

В последние годы все чаще звучит новый термин — гендерная цензура. Определение это вошло в обиход после Всемирной конференции по положению женщин в Пекине (1995 год), когда по инициативе Международной организации писательниц и журналисток «Женский мир» состоялось широкое обсуждение проблемы. Предварительно было предпринято исследование, посвященное возможности женщин открыто заявлять о себе. Оказалось, нет такой страны, в которой стремление женщин говорить в полный голос не встречало бы сопротивления. В одних случаях это сопротивление церкви и государственных институтов, в других — архаичных традиций и культуры, в третьих — рыночной экономики. Всюду эти процессы глубоко скрыты, слабо артикулированы.

В странах бывшего Восточного блока гендерная цензура имеет свои особенности, она напрямую связана с отстранением «второго пола» от передела крупной собственности, от политики, и с усилением патриархатных тенденций в общественной дискуссии и массовом сознании в целом. Говорить об этом в наших странах непросто. Однако необходимо. Важно не только назвать проблему, но и обозначить ее широту, ибо цензура касается не только женского творчества и авторства, но и самой женской повестки дня в обществе.

Можно ли противостоять этому не всегда очевидному, изощренному ограничению свободы женщин? Существуют ли уже разработанные механизмы? Как сами женщины стран с переходной экономикой видят возможные стратегии на будущее?

На эти вопросы и постарались ответить авторы нынешнего номера.

Надежда Ажгихина

Обратная связь

 Здравствуйте. Я нечасто беру в руки феминистские журналы, но ваш последний номер про политику мне понравился. И читая о новых подходах женщин, я думала о своих сверстниках, молодых, которым так трудно пробиться на верхние этажи власти.

Я пристально вглядываюсь в лицо соседа по двору. Худой, лицо серое, куртка потрепанная... Нет, вон у него сколько друзей, и гогочут все радостно. Этот? Самоуглубленный взгляд, почти всегда молчит. Возможно. Тот, у которого кисти рук в татуировке? Пятнадцатилетняя девчонка, слоняющаяся возле дискотеки и с тоской смотрящая на всех входящих? Девушка, два года назад закончившая школу, а сейчас «снимающая клиентов» все у той же дискотеки? Подвыпивший пэ-тэушник?

Потом ловлю себя на том, что начинаю подозревать всех. Самой становится противно. Недавно узнала, что в маленьком нашем городке (всего-то населения чуть больше десяти тысяч) десять человек ВИЧ-инфицированные. Считается, что соотношение выявленных случаев и тех, которые скрыты, представляет-ся как 1:10. Значит, около сотни молодых в возрасте от 15 до 27 лет носят в себе смертельный вирус. Об этом даже страшно задумываться: среди них наверняка

есть и мои знакомые...

Откуда в тихом провинциальном городке взялась эта напасть? Наверное, оттуда же, откуда пришла и в мегаполисы. Из шприца наркомана, из случайных связей... Но сами-то эти явления всегда были характерны для больших городов, а не для таких, как мой, похожий на деревню, где все друг друга знают. Ясно, что наркомания, преступность, проституция — проблемы социальные. А значит, и борьба с ними привычными медицинскими способами (лекция, санбюллетень, прививка) невозможна.

Моя мама — она депутат районного собрания — получила информацию о путях заражения некоторых инфицированных. Рассказала, что женщина, потерявшая работу в Тарусе (а устроиться, кроме как в торговле, действительно негде), отправилась на заработки в Москву. Сына было оставить не с кем, взяла с собой. Сама целыми днями стояла на рынке, а мальчишка был предоставлен сам себе. Спихватилась, когда увидела на его руках синяки от укусов. Вернулись домой. А когда он чем-то заболел и пришлось сдавать анализ крови, выяснилось еще более страшное. Есть зараженные два брата — оба не учатся и не работают...

Иногда дома разговариваем о том, что происходит на заседаниях собрания. Бюджет, нормативные акты при утверждении налогов и сборов, проблемы благоустройства.... Всегда все это казалось скучным и

неинтересным, пока однажды не задумалась: а какое все это может иметь отношение ко мне. Политика и молодежь... Для некоторых моих знакомых эти понятия абсолютно не совместимы. Основная «политическая» тема среди молодежи — критика или американцев, или евреев, или лиц кавказской национальности. То есть, если говорить о проблемах, то в них виновен кто угодно, кроме тебя.

Я думаю: если бы молодежь принимала активное участие в политической жизни (конечно, если бы ей при этом никто не затыкал рот), было бы гораздо меньше проблем не только у молодых, но и у взрослых. Сейчас ведь очень остро стоят вопросы алкоголизма, наркомании, безработицы, и, в первую очередь, они касаются молодых. Как быть? Молодежи нужно дать почувствовать себя необходимой и полноправной частью общества, вовлечь ее в решение наиболее острых проблем. Таким образом, два зайца убиваются сразу. Во-первых, у них не остается времени на всякую ерунду, во-вторых, страной в будущем станут управлять не бестолочи и маразматика, а политически грамотные, здоровые и умные люди.

А механизм привлечения в политику на местном уровне прост. При принятии решений, касающихся 15–18-летних, — а это спорт, культура,

здравоохранение, выделение средств на ремонт школы, состояние и благоустройство муниципальной территории, принятие планов перспективного развития (развитие в первую очередь касается молодежи) — надо приглашать, например, 10–11-классников — членов школьного совета. Пусть наблюдают, слушают, анализируют, работают на добровольных началах в депутатских комиссиях, ездят по району. Тогда, получив аттестат, они не будут считать себя в родном городе незваными гостями, которым хочется поскорее уехать отсюда. Правда, представить, что кто-то нас пригласит, не могу, как не напрягаю свое воображение.

Как-то читала, что за рубежом политиков готовят с самого раннего детства. На это нацелены самые привилегированные учебные заведения, создаются специальные программы по экономике, формированию определенного мировоззрения. Но то — у них. Мы пока только теряем время. Самое драгоценное, что у нас есть. Есть такое выражение «начни с себя». А что если взять мне самой да и явиться на заседание районного собрания? Интересно, что скажут, чтобы культурно выставить? А может быть, просто покрутят пальцем у виска, скажут, что ненормальная? Предлагаю шепот: «А еще девушка... И вроде бы неглупая...» Кстати, я действительно член школьного совета.

Дина Анишина,

ученица 11-го класса, г. Таруса, Калужская область

Каталог «Интернет — женщинам!»

(<http://iw.owl.ru>)

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гендерные исследования

<http://www.univer.omsk.su/gender/>

Материалы пяти занятий спецкурса «Гендерные исследования» (автор — канд. соц. наук Л.А. Паутова) на сайте Омского государственного университета. Структура курса: лекция 1 раз в неделю, работа с Интернетом, дискуссия. Темы занятий: 1. Феминизм: история, идеология, теория. 2. Феминистическая теория. 3. «Гендер» — «опиум для народа» или новые возможности? 4. Исследование гендерных ролей (анкета Сандры Бем). 5. Маскулинность. Каждое занятие содержит: литературу — тексты для чтения (ссылки), словарь терминов, персоналии (ссылки на раздел «Персоналии» сайта Технологического университета в Вирджинии в США — на английском языке).

Язык: русский

Гендер и культура. Учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов

<http://tm2001.by.ru/>

Текст учебного пособия под редакцией канд. эконом. наук Маргариты Хегай (авторский коллектив: канд. филос. наук Алла Куватова, канд. пед. наук Вера Наимова, Маргарита Хегай). Содержание: Глава 1. Введение в гендерные исследования. Глава 2. Права человека: гендерный аспект. Глава 3. Гендерное неравенство в политике. Глава 4. Гендер и культура: гендерный аспект образования. Глава 5. Гендер и культура: планирование семьи и репродуктивные права. Глава 6. Гендер и культура: гендерные стереотипы и насилие против женщин. Глава 7. Гендер и культура: гендерная статистика. Глава 8. Гендер и культура: гендерный аспект занятости. Глава 9. Гендер и культура: методы гендерного анализа. Сайт предусматривает возможность он-лайн перевода текста пособия на английский, немецкий и французский языки.

Язык: русский

ГЕНДЕРНАЯ ЦЕНЗУРА

Мы определяем цензуру как всякий способ, с помощью которого идеи и произведения искусства, которые выражают взгляды, не совпадающие с доминирующей идеологией, не допускаются к предполагаемой аудитории. В любом обществе существует определенный уровень цензуры. При военной диктатуре цензура осуществляется военными властями, в коммунистической стране — государством, в обществе с рыночной экономикой — силами рынка, хотя в тех случаях, когда их недостаточно, может также понадобиться вмешательство государства.

Гендерная цензура, как мы ее видим, гораздо шире и более распространена, чем официально организованный контроль. Она встроена в целый ряд общественных механизмов, которые заглушают голоса женщин, отрицают ценность их опыта и исключают женщин из политического дискурса. Цель такой цензуры — затуманить реальные условия жизни женщин и несправедливость патриархальных гендерных отношений. Она ставит перед собой задачу запугать писательниц, избирая в качестве мишени тех женщин, которые не хотят «знать свое место», чтобы тем самым заставить замолчать других. Среди тех, кто заставляет молчать писательниц, есть государственные чиновники и религиозные фанатики, однако существуют и другие силы цензуры: родители, которые считают, что не имеет смысла вкладывать деньги в образование дочерей, учителя, которые советуют девочкам ограничить свои амбиции материнством, издатели, которые не считают нужным публиковать книги, написанные женщинами, и критики, неспособные всерьез воспринимать произведения, созданные женщинами. Такое давление со стороны семьи или коллег приводит к самой распространенной форме цензуры —

самоцензуре, когда держишь все внутри, не чувствуя в себе сил справиться с последствиями, которыми чревата правда, — такими последствиями может быть как потеря любви и обида близкого человека, так и тюремное заключение, ссылка или смерть.

Гендерную цензуру также можно проследить в экономических и политических приоритетах, которые попустительствуют глобальной женской неграмотности. Ужасающая неграмотность, в которой держат многих наших сестер, не просто случайное следствие бедности и непосильного труда: это общественный механизм, предназначенный для того, чтобы сохранялась дискриминация, а женщины были лишены общественного голоса. Нападки на женское образование являются проявлениями той же политической программы.

Подъем атактистических общественных движений означает, что открытая гендерная цензура становится все более очевидной в современном мире. Однако это не означает, что такое явление встречается лишь в традиционных сообществах. В Северной Америке и Европе также есть свои способы заглушить голос протестующих, свои методы подавления, которые сочетают в себе традиционализм с новым феноменом глобализации. США являют собой изощренный пример такого сочетания двух подавляющих сил.

Меридит Такс,
президент Международной Ассоциации
писательниц «Женский мир»
(Из сборника «Сила слова 2»)

Ситуация

ГЕНДЕРНАЯ ЦЕНЗУРА КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ

Ольга Липовская,
директриса Санкт-Петербургского центра гендерных проблем

Сразу оговорюсь: слово «цензура» толкуется здесь в самом широком смысле, поскольку субъект и исполнитель цензорских функций неопределен — это не просто государственная идеология, репрессивные органы, отдел по утверждению текстов на идейное соответствие, тюремный перлюстратор или просто клерк в наруканиках, вымарывающий «все, что не положено» в чужих письмах. В этом процессе — гендерное цензурирование — участвуют все, в том числе, мы сами, порой, не замечая этого.

Разумеется, главным элементом этого процесса является язык, наша речь. Задумывались ли мы когда-нибудь о том, насколько взаимосвязаны наши представления о жизни, наша система ценностей с нашей речью? В различных культурах, представленных не в последнюю очередь посредством языка, по-разному определяются отношения между полами. Например, английское слово «man» означает не только «мужчина», но и «человек», наподобие украинского «чоловик» — «мужчина». В немецком языке есть два слова среднего рода, относящиеся к женщине: «das Mädchen» и «das Weib» — «девочка» (до половой зре-

лости) и «баба» — нейтральное понятие, из серии выражений «не будь бабой» (изначально либо старуха, либо женщина, не определяемая с точки зрения ее сексуальности, например, старая дева). С другой стороны, в английском не существует рода в названиях профессий, видов деятельности, в словах типа: «специалист», «профессионал», «теоретик», где есть такие нейтральные слова как: «личность» — «person» — в значении «человеческая особь». В современном немецком тоже, как известно, вводятся женские окончания для названий профессий и прочих определений, ранее имевших только мужской род. В польском языке практически любое слово, обозначающее профессию, имеет женский род, достаточно прибавить суффикс «ка» — «пани профессорка», «докторка», «учителька» и т.п.

Каково же быть женщиной в контексте современной русской культуры и русского языка? «Все люди братья», — гласит расхожее русское выражение, и нам не приходит в голову спросить: куда же подевались в этом человеческом сообществе женщины — то бишь сестры? Много лет назад, играя со своей дочерью, я стала рассказывать ей считалку, которую знают многие: «На золотом крыльце сидели: царь, царевич...» и так далее. И вдруг мне стало ясно, что нам с ней в этой считалке нет места. Потому что культура, традиция в течение многих веков не отводили женщине места в «публичном пространстве».

Занимаясь переводами литературы по феминизму и гендерным исследованиям, я обратила внимание, как подспудно и ненавязчиво формулировки родного русского языка меняют смысл, контекст и политическое содержание оригинальных текстов. В начале 90-х годов издательство «Прогресс» при солидной спонсорской поддержке американских феминисток осуществило перевод и публикацию классических западных текстов, относимых к «женским проблемам». (В их числе был перевод — через 50 с лишним лет — книги французской женщины-философа Симоны де Бовуар «Второй пол». К этому времени она была уже давно переведена во многих так называемых социалистических странах — Польше, Болгарии, Югославии.) Так в свет вышла книга, написанная женским коллективом физиологов, акушеров, психологов, социологов, которая по-английски называлась «Мы и наше тело» («Our Bodies, Ourselves») — своего рода энциклопедия для женщин, написанная с позиции женщин. В русском переводе название книги трансформировалось в несуразное «О вас и вашем теле» (?), как будто, во-первых, книга была написана не женщинами, во-вторых, анонимный автор абстрагировался от объекта исследования, одновременно поднывывая над ним как авторитетный (авторитарный) субъект. Другая книга, на те же деньги (если честно), под названием «Мистика женского» или «Мистика женскости» («Feminine Mystique») известной на Западе феминистки Бетти Фриден обрела в переводе фривольное и пошлое заглавие «Загадка женственности», что в восприятии большинства неподготовленных и не очень образованных в феминистском и гендерном знании российских читателей наверняка обретает совершенно противоположный смысл. Что-то о «женских чарах» или вроде пособия «200 способов привлечь, завлечь и удержать рядом с собой мужчину». Следует пояс-

нить, что это произведение является серьезным антропологическим, социологическим и историческим исследованием о том, как формировалась и конструировалась концепция «женского» — как другого, отличного от мужчины, явления на основе современной американской культуры, каким образом женщина даже в наши дни подвержена контролю со стороны всевозможных общественных и государственных структур и институтов.

Естественно, что приведенные выше примеры вполне определенного, хотя и неявного контроля над женским самосознанием порождают неизбежную реакцию конформизма. Если задуматься о том, почему Марина Цветаева отказывалась называться поэтессой и гордо возражала — «я — поэт!», возникает предположение, что «цензором» в гендерном смысле выступала она сама. Слишком часто приходится сталкиваться с мнениями, характеризующими, например, женскую литературу как «слабую». Одним из частых аргументов по поводу отсутствия великих художниц и писательниц в мировой культуре является апелляция к биологическому детерминизму — мол, женщины «по природе» менее способны, менее талантливы и это детерминировано их воспроизводственной функцией. Не вдаваясь в рассуждения о том, что детородная способность женщины не только не обязанность, но и вполне избегаема при современных биотехнологиях, хотелось бы напомнить о том, что, например, в России, женщины получили право на высшее образование только после 60-х годов XIX века. Так же, если говорить об искусстве, даже когда женщин допустили в художественные школы (в Европе и в России), им долго не разрешалось присутствовать в классах, где писалась обнаженная натура — предполагалось, что им доступны только миниатюры, натюрморты, кружева, «цветочки и бантики». Та самая «гендерная цензура» присутствовала здесь как фигура контроля и запрета. В результате мы все, как и великая поэтесса, подсознательно извиняемся или отрекаемся от своей принадлежности к женскому полу.

В качестве фигуры контроля может выступать и такой известный прием, как навязанное определение. В этом смысле нет нужды пересказывать тысячи анекдотов, где женщина выступает в негативной роли: неверная жена, проститутка, теща, «некрасивая — значит несчастная», «умная — значит некрасивая», а в целом, просто «низшая категория» (в западном варианте «блондинка» — красивая, но тотально глупая — хотя, в реальном мужском пространстве, эта самая «блондинка» является синонимом «женщины вообще» — туловищем для использования). Когда в наших СМИ изредка отдается дань женщинам-политикам, срабатывает культурная цензура: женщина — либо мать и жена, либо неудавшаяся женщина. Помню, как Галина Старовойтова рассказывала о том, что на одном из заседаний тогда еще Верховного Совета народных депутатов один из них, когда она шла к трибуне, крикнул ей вслеп: «А у Старовойтовой ноги кривые!», после чего ей пришлось, выйдя перед аудиторией, приподнять юбку и продемонстрировать ноги, т. е. отсутствие их кривизны. Как ни печально, онаотреагировала на ту же самую «цензуру». Ирину Хакамаду, вышедшую после декретного отпуска на работу в Думу, практически все журналисты спрашивали в первую очередь о том, как она чувствует себя «как мать», есть ли у нее в доме

няня, кто сидит с ребенком, и так далее. В этом смысле, помнится, когда какой-то недостаточно воспитанный журналист спросил мужа Маргарет Тэтчер, кто в их доме носит брюки, получил достойный ответ: «Брюки ношу я, и я же их глажу».

Фигура контроля в политическом пространстве присутствует повсеместно, несмотря на широко заявляемые в западном мире политики «гендерного равенства», «гендерного сознания» и т.п. В дни, следовавшие сразу за 11 сентября 2001 года, известная и крупнейшая газета США «Вашингтон Пост» добавила еще одну страницу к своей обычной колонке политических мнений, высказываемых известными журналистами, «значимыми фигурами», чье мнение считается весомым в мире масс-медиа США (и не только). «Это означало, — пишет Женева Оверхолзер, сотрудница «Вашингтон Пост», — что теперь свою позицию могли излагать не 5, а 10 ведущих журналистов». Все 10 мнений и на этот раз были подписаны мужскими фамилиями. Практически все ведущие газеты США, такие как «Нью-Йорк Таймс», «Лос-Анджелес Таймс» и им подобные, не оказались заинтересованы во мнении журналисток. В глобальных политических процессах — подобных взрыву двух башен в Нью-Йорке — ведущих к значительным политическим последствиям, как в данном случае, или к обострению противостояния двух культур — Востока и Запада, женщина оказывается не востребована, ее позиция замалчивается, ее существование игнорируется. В этом контексте женщина оказывается лишенной своих гражданских прав и гражданской позиции, за которую в свое время боролась еще Олимпия де Гуж, героиня Французской революции, написавшая «Декларацию прав женщины и гражданки». Контроль над ее свободой был осуществлен самым радикальным образом — она закончила свою жизнь на гильотине в 1793 году за то, что «не следовала добродетелям, соответствующим своему полу».

Помимо фигуры контроля, в гендерной цензуре существует и просто фигура умолчания. Нередко в нашем языке женщина не имеет гендерно атрибутированного определения. Как всегда, извиняясь за свою «женскость», мы сами отказываемся признавать себя женщинами и по примеру поэтессы Марины Цветаевой (бывшей, кстати, бисексуальной и имевшей романы с женщинами) называем себя «журналист», «переводчик», «преподаватель», «писатель». Недавно довелось услышать в одном выступлении на конференции такое определение, как «лесбийский поэт», которое, на мой взгляд, можно воспринять как тотальное самоисключение женщины и женского опыта из культурного пространства.

Пресловутая фигура умолчания становится очевидной (для меня, по крайней мере) с приближением 8 марта, когда артефакт под названием «женщина» вдруг появляется на экранах, в прессе, рекламных плакатах и радиопередачах в контексте «дорогие наши, мы очень вас любим». Кто «мы» и кого «вас»? — возникает вопрос. Рекламщики и диджеи, депутаты Госдумы и администрация президента, компании по продаже колготок и косметики, мужа и представители СМИ, военные и киноактеры, футболисты и бизнесмены — все находят пару добрых ласковых для нас слов, несуществующих в другие дни и месяцы года.

Гендерная цензура осуществляется не только в публичном пространстве, она нередко контролирует наши действия через близких нам людей, их отношение к нашему праву на полноценное самовыражение. В одной из феминистских книг я прочла отсылку к воспоминаниям Альфреда де Мюссе, одного из возлюбленных писательницы Жорж Санд. В пору их страстной любви он проснулся однажды поздно ночью и обнаружил, что она, покинув их общую постель, занялась «писанием своих романов». Когда он увидел ее, его впечатление, передаваемое мной не как цитата, но как пересказ, оказалось самым нелестным: «романтическая возлюбленная» сидела на корточках перед камином, в халате, накинутом на ночную рубашку, непричесанная и незротичная и руками, испачканными чернилами, подкладывала дрова в печь. Это зрелище, по его воспоминанию, вызвало у него раздражение. Чего бы хотел, как вы думаете, наш герой от известной уже тогда писательницы и эмансипированной женщины? (Помнится, в пору моей юности у «Сайгона» — известного места всеобщей тусовки в Ленинграде 60–70-х — один мой знакомый восхищался своей новоиспеченной женой, которая никогда, даже рано утром, не представляла перед ним без прически и макияжа. Я ужаснулась еще тогда, в свои 22, ее страшной судьбе — вставать раньше мужа и делать прическу и макияж. Не могла же она ложиться с ним спать в бигудях, боже упаси!) Другая история из жизни: две взрослые подруги, встречаясь дома у одной из них, разговаривают на кухне: «Подожди, — говорит одна, — я сейчас его котлетами накормлю и уложу, тогда и наобщаемся вдоволь».

Если обратиться к современной рекламе, активно предлагающей нам всевозможные средства для сохранения «нормативного гендерного образа женщины», можно предположить, что времена не очень изменились за прошедшие 150 лет. «Какой части Вашего тела не помешает дополнительный объем?» — гласит интригующий, не без намека вопрос. (Ответ: ресницы.) «Вас (именно Вас) не устраивают размеры и форма Вашего бюста?» (Ответ: мы сделаем его больше, тверже, круглее.) «Всего за 299 долларов мы предложим Вам замечательный тренажер для решения всех проблем с Вашим телом». Каких проблем? (Ответ: целлюлит, излишки жира на животе и других местах, дряблые мышцы и лицо.) Удлинение ног, утоньшение талии, увеличение бюста, убиение морщин, удаление волос на теле, скрывание факта менструального цикла, воспевание счастливой беременности (что же еще нужно женщине?), навязывание универсальных порошков и отбеливателей для стирки мужниных и детских рубашек, великолепные пылесосы и стиральные машины, дешевый «Делми» и дорогой «Тефаль», который «всегда думает о нас» — да, именно о нас, женщинах, о ком же еще? — все это гениальная и великолепно разработанная индустрия контроля над нашим телом, нашей жизнью, нашей системой мышления. Фигура исподволь навязываемого контроля.

Но самое сильное действие имеет все же самоцензура. Это когда женщина, успешно занимающаяся бизнесом, говорит: «Я бы не пошла в это неженское дело, если бы нужда не заставила». Или когда женщина, профессионально занимающаяся лингвистикой, доказывает мне, что «нормативы русского языка

предписывают мужской род обобщающим терминам и поэтому о журналистках, писательницах, поэтессах, художницах и даже учительницах следует говорить в мужском роде. Как ни странно, слово «уборщица» в этом «нормативном» ряду не имеет мужского языкового аналога.

Однако не случайно темой здесь является понятие «цензура». Потому что оно обозначает, все же понятие контроля, т. е. привнесенного влияния, а не изначальной и неизменной культуры. Ибо, если вдуматься, в каждой культуре были и есть примеры альтернативного видения, другого, отличного от традиции и конформистских образов опыта, которые заявляют о возможности существования «неподцензурной», альтернативной точки зрения. Есть шутки и анекдоты, противостоящие трюизмам типа «курица не птица, баба не человек», и в русской культуре. Есть песни, сказки, фольклор, которые доносят до нас из далекого прошлого обрывки другого сознания, в котором женщины, женщины проявляли себя как самостоятельные субъекты. Те, кто хоть немного знакомы с русской традицией, могут вспомнить песни, рассказывающие о самостоятельных, непокорных женщинах, многочисленных частушки и баллады, где роль женщины не менее автономна, по сравнению с мужской. Многочисленные сказки о Василисе Прекрасной и Премудрой, образ Бабы Яги — не причастной к мужскому миру как зависимый объект — пусть и трансформированные в современном восприятии, являются отсылками к тем возможным культурным корням, где представления о гендерном распределении ролей отличались от нынешних.

и непостоянны, если задаться целью изменить сознание. Сознание, которое формирует язык и которое в свою очередь зависит от языка как инструмента культурной репрезентации. Любопытно отметить, что в бывшем СССР, как и в нынешней России, женщин-хирургов и женщин-гинекологов, женщин-юристов и женщин-преподавателей высшей школы по-прежнему больше в процентном отношении, чем во многих западных странах, что, однако, никак не отражается в ныне существующем русском языке, который, в отличие от английского, имеет-таки род в определении профессии.

Выходя из дома, путешествуя в метро, между городами и странами, проезжая в общественном транспорте, открывая программу телевидения, включая телевизор, бросая взгляд на уличную рекламу, я часто, слишком часто вижу опредмеченные части тела женщины. Они рекламируют, продают, олицетворяют все, что угодно, только не меня. И всякий раз я думаю: как же все-таки трудно не заставить себя извиняться за то, что ты женщина?

БЛЕСК И НИЩЕТА АВИАТРИСС

Почему забыты героини нашего прошлого?

Татьяна Федяева,

спортсменка-парашютистка, участница «Авиатриссы»

Самолет падал отвесно прямо на поле Тушинского аэродрома. Я зажала ладонью рот, чтобы не закричать от ужаса. Краем глаза ухватила лицо соседки: оно лучилось безмятежным восторгом — и зажмурилась. А через секунду вместе со всеми уже аплодировала: серебряная птица, не долетев совсем чуть-чуть до земли, вновь взмыла вверх. При этом она не просто взбиралась на невидимую кручу, но и делала вращения вокруг своей оси: одно, другое, третье... Кувырки, перевороты, горки — просто какая-то акробатика!

Потом появился вертолет. Оказывается, слово «кокетливый» можно отнести к чему угодно. В том чис-

ле, и к железяке с лопастями. Зависнув на высоте в десяток метров, машина танцует, покачивается, делает поклоны зрителям, которые бурно и весело реагируют на вертолетные «штучки». Примерно так же, как и на прыжки парашютистов, которые комментировали, используя исключительно профессиональные термины. Да по-другому и быть не могло.

На кромке поля самого старого аэродрома столицы сидели на пластмассовых стульчиках чемпионы (в том числе, и абсолютные!) и рекордсмены России, Соединенных Штатов Америки, уже не существующего на картах государства под названием СССР и всего мира. Правда, вид у всех них был вовсе не героичес-

кий. Не далее как в начале XX века, сразу после революции, например, новоявленная советская пресса легко употребляла такие слова, как «рабочая», «ученая», «пролетарка», «труженица» и немало выражений типа «женщина-инструктор», «женщина-боец», а также «стахановка». Этот пример приводится здесь не случайно. Учитывая тот факт, что советская, большевистская часть истории в нашем современном сознании не пользуется популярностью, я использую эту информацию лишь для того, чтобы продемонстрировать, насколько «нормативы языка» изменемы, подвижны

и. Встретишь на улице, глянешь: лицо как лицо — и пройдешь мимо. А здесь я, оказавшаяся-то на этом празднике авиажизни почти случайно (с третьим рядом по парашютному спорту среди мастеров международного класса — это все равно что первоклассник на заседании ученого совета в Академии Наук), вглядывалась в каждое лицо и решала для себя загадку.

НЕ ВСТРЕЧАЙТЕ ПО ОДЕЖКЕ

Ну вот эта старенькая тетенька в подростковых полуботинках и потрепанном плащике, кто она? Наверное, потихоньку помогает по хозяйству какой-нибудь подруге, чемпионке шестидесятых. А чемпионка... Может, та? Да нет, та, которая принаряженной, в лакированных туфельках бежит и хлопчет, чтобы всем было хорошо, чтобы все удобно разместились, она, скорее всего, на подхвате. И которые в ангаре накрывают на столы нехитрые кушанья, они тоже помощницы... По всему выходило, что почти все, исключая миниатюрных, коротко стриженных седых американок, не самые почетные гости празднования 10-летия «Авиатриссы», организации, объединяющей женщин летных специальностей.

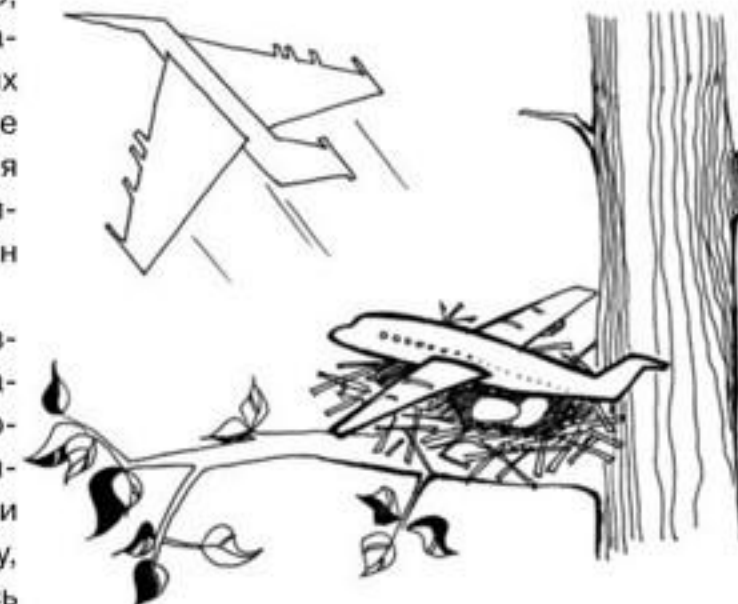
Как это часто бывает в жизни, когда «по одежке» встречаешь и когда к человеку подходишь с заранее подготовленным лекалом, я ошиблась почти во всех случаях. Хотя бы потому, что невыдающихся людей здесь просто не было. Имеющая свой опыт парашютистки, хоть и на уровне «первоклассника», скажу: чтобы сделать самый простой прыжок из самолета, нужно мужество. Конечно, мой случай не показательный, там шло все на уровне «журналист меняет профессию». А если этим заниматься серьезно, ориентироваться на достижение высоких результатов, то одной только лихости недостаточно. Нужны очень хорошие знания. Может быть, поэтому среди летчиц так много бывших студенток таких серьезных вузов, как МАИ, мехфака МГУ и Бауманского?

«Потрепанный плащик» оказался бортмехаником. Валентина Краснощекова из педагогического техникума города Калуги лозунг «Девушки, на самолеты!» приняла как руководство к действию. Иначе и быть не могло. Отец, участник империалистической и финской войн, а также кампании по присоединению Польши к СССР, погиб в самом начале Отечественной. Точку в жизни брата поставила бомба, сброшенная на эшелон, идущий к фронту. Мать умерла. Какие могли быть варианты?

В 42-м в их женскую эскадрилью прилетела Марина Раскова: «Добровольцы в Сталинград есть?» Все девчонки шагнули вперед. Из них выбирали самых лучших. Потери на Волге были огромные. Сверху при-

шел приказ женщин отправить назад: «Если все они погибнут, кто будет после войны детей рожать?» Летчицам Кате Будановой и Лиле Литвяк долго своих бортмехаников (бортмеханики?) уговаривать не пришлось. Решили, что, как только будет загружен «Дуглас», отправляющийся на фронт, они просто там спрячутся. Так и сделали. Женские экипажи наказаны не были. Они продолжали летать. Всего два на всем Сталинградском фронте.

В бою под Сталинградом был сбит прославленный фашистский ас. Выбросившись на парашюте, он попал в плен. На допросе попросил показать сбитого его пилота. Когда перед ним предстала худенькая, небольшого росточка симпатичная девушка, почти девочка, он обиделся: «Если я пленный, это не означает, что надо мной надо шутить». И только когда Лилия Литвяк напомнила все детали боя, он понял, что перед ним тот самый летчик, который его сбил.

На глазах Валентины Краснощековой разбился жених Лили, Герой Советского Союза Леша Соломатин. Когда уже после этого, в августе 1943-го, Лилия не вернулась из своего последнего полета, бортмеханика замучал «Смерш»: «Она не делилась с вами планами перехода на сторону противника?» Как будто вроде бы кто-то видел красавицу-русскую летчицу в машине с немцами там, за линией фронта... Валя плакала: «Лилия не могла, я знаю. Она двенадцать самолетов сби-

ла...» Справедливость восторжествовала лишь в 1990-м, когда с полной очевидностью подтвердилось, что девушка погибла в том самом вылете. Посмертно ей было присвоено звание Героя Советского Союза. Екатерина Буданова, одержавшая шесть побед лично и четыре — в группе, звезды Героя была удостоена еще позже: в 1993 году, когда уже и страны под названием СССР не было. Сама Валя дошла до конца войны. Замуж не вышла: всех женихов забрала война. Закончила педагогический институт. Помогала своим сестрам растить детей. Работала директором школы-интерната. Медали и небогатые ордена надевает только по большим праздникам.

РАДИСТКИ, САНИТАРКИ, ПРАЧКИ ПОМОГАЛИ ПОБЕДУ КОВАТЬ?

Зачем я все это рассказываю? Мало ли трогательных или страшных историй хранит чья-то память! Многие воевали. Немало тех, кто совершил подвиги. И чья-то героическая или, напротив, сверхскромная внешность вовсе ни о чем не говорят. Надо видеть сущность человека — а плащик здесь не при чем. Так? Конечно, все так. Но речь сейчас не об одном факте биографии конкретной женщины-фронтовички. О том, что целый пласт жизни, целый мир для нас, живущих

позже, оказался закрыт. И, возможно, в этом кроется одна из причин нравственного кризиса, переживаемого страной сегодня.

Мы, дети рождения пятидесятых, зачитывались книжками «про войну». Помню, что в библиотеку ходила если не каждый день, то через день. Домой неслась «Повесть о Зое и Шуре» Л.Космодемьянской, «О смелых и умелых» Н.Богданова, «Повесть о настоящем человеке» Б.Полевого, «Звезду» Э.Казакевича... Чуть позже — «Гибель командарма» Г. Николаевой, «Спутники» В. Пановой, «Сильные духом» Д. Медведева, «Живые и мертвые» К. Симонова; потом «Дожить до рассвета» и «Обелиск» В.Быкова, «В списках не значился» и «А зори здесь тихие» Б. Васильева, «Мертвые сраму не имут» и «Навеки девятнадцатилетние» Г. Бакланова. В школе изучали «Молодую гвардию» А. Фадеева. Называю все подряд, как помню. Да, еще Юлия Друнина со знаменитой «Зинкой» и «Я только раз видела рукопашный...» и «Варварство» Мусы Джалиля...

Мир перед глазами вставал тревожный и суровый. В нем находчивые мальчишки совершали свои подвиги, а та, что «назвала себя под пытками Татьяной», поражала терпением и стойкостью перед пытками. Мужчины кричали «ура» и шли в рукопашный бой, а женщины служили радистками, санитарками, прачками, сопровождали медицинские эшелоны и пароходы с ранеными, они всегда «помогали ковать победу». Не воевали, не погибали, а именно «помогали», т.е. вроде как на подхвате были. В них герои влюблялись. Самое большое впечатление оставляло стихотворение о матерях и детях, расстрелянных фашистами. Помните: «Они с детьми согнали матерей и яму рыть заставили...» То есть женщины вместе с детьми не только покорно и терпеливо ждут смерти, но и своими руками копают для себя могилу! Помню, как на школьных концертах, когда кто-то звенящим голосом читал эти строки, а особенно детские слова «Мама, не надо умирать!...», всегда в зале находились слушатели, вытирающие платком глаза. Самое страшное, как это понимаю сейчас, стихотворение не столько вызывало ненависть к фашизму, сколько через эмоциональный ряд — жалость и сострадание к абсолютно сломленным — и их безропотность не обсуждалась и не осуждалась — погибающим. То есть сказали копать яму, копай, смились, ибо ты слабая, ты женщина. Сказали стать к яме лицом — становись. Умри! Умерла... И все!

Были еще, стоявшие несколько особняком, руководимые суровым парторгом и серьезным комсоргом Любка Шевцова и Ульяна Громова, которые, конечно же, много сделали для победы, но почему-то больше всего запомнились Любкино крепдешиновое платье и фильдеперсовые чулки и Ульянины коса и строгие глаза. Возможно, это оттого, что война для них, семнадцатилетних, была хоть и страшной, смертельной, но игрой. Они к ней не готовились, не были профессионалами. Как, впрочем, и Женька Комелькова, и Лиза Бричкина, которые, как и их остальные подруги из

«Зорь...», носили военную форму, служили зенитчицами, но были при этом абсолютно гражданскими людьми. Кстати, всеми ими руководили только мужчины. То есть женщины заведомо и всегда выполняли роль второстепенную.

Вся литература подчеркивает — и, очевидно, совершенно справедливо — диссонанс между войной с ее кровью, грязью, матом, стрельбой, разрухой, голодом, предательством, жестокостью и женственностью как символом продолжения жизни на земле. Помнится знаменитое из «Зорь...»: «Что ответить, когда спросят: что ж это вы, мужики, мам наших от пуль защитит не могли? Что ж это вы со смертью их оженили, а сами целенькие? Дорогу Кировскую берегли да Беломорский канал? Да ведь там, поди, тоже охрана, там ведь людешек куда больше, чем пятеро девчат да старшина с наганом!»

Сюжеты, созданные жизнью

Когда впервые познакомилась с «Авиатриссой», первое желание было прочитать обо всех как можно больше. Казалось, что о жизни буквально каждой из участниц клуба, не говоря уже о тех, кто удостоен самых высоких наград Родины еще в сороковые годы, должны быть написаны если не многотомные исследования и романы, то повести. Сюжеты, героинями которых стали «авиатриссы», годятся как для съемок мелодраматических фильмов, так и для боевиков. Но вот что интересно. Если фильм и о летчиках, как, например, прекрасный «В бой идут одни старики» или «Небесный тихоход» или «Чистое небо», то женщины, даже самые удивительные, — всегда на втором плане. Они как бы оттеняют героизм, самоотверженность, воинскую доблесть мужчин, являясь тем фоном, который делает более выпуклыми характеры героев.

Произведения о женщинах-летчицах, конечно же, есть. Но число их крайне мало, а тираж ничтожен. Если учесть, что писали их, как правило, сами героини, то это, скорее, просто скупые рассказы. И дело не в отсутствии литературного дара, вовсе нет. В том, что авторы-летчицы, которые вообще-то к языку относятся профессионально функционально, стараются ничего не напутать, не сказать неточно, здесь еще и связаны — и это тоже вполне понятно и объяснимо — определенными стереотипами, среди которых не последнее место занимает всячески поощряемая и культивируемая личная скромность. Да и вообще о себе писать гораздо сложнее, чем о ком-то другом, тем более вымышленном или полувывымышленном. Впрочем, вот абсолютно реальные свидетельства на тему «Женщина и небо», которые так и не стали документальной основой для больших художественных произведений.

...Первой российской авиатриссой была Лидия Виссарионовна Зверева. Окончила авиационную школу «Гамаюн» Первого русского товарищества воздухоплавания в Гатчине. В 1911 году во Всероссийском аэроклубе ей был вручен диплом пилота №31. Лидия Зверева и ее муж Владимир Слюсаренко открыли летную школу, где супруги обучали полетам и испытывали самолеты. В октябре 1990 года Международный планетный центр утвердил в честь первой русской летчи-

цы, прожившей всего 26 лет, название «Лидия» для малой планеты №3322.

...Певница Любовь Голанчикова, выступавшая под псевдонимом Молли Море, третьей из русских авиатрисс получила диплом пилота. Установила несколько рекордов высоты и дальности. Участвовала в перелете Берлин — Париж. Работала шеф-пилотом в Германии, затем в Киеве — летчиком-испытателем.

...Княгина Евгения Шаховская вылетела на «Райте» в июне 1912 г. Диплом пилота получила в Германии. Ее инструктором был Всеволод Абрамович, после гибели которого в 1913 году Шаховская прервала свою летную деятельность.

...В 1938 году экипаж в составе Валентины Гризодубовой, Полины Осипенко, Марины Расковой совершил сверхдальний перелет Москва — Дальний Восток, установив рекорд дальности для поршневых самолетов. С несовершенным навигационным оборудованием того времени это был подвиг...

...6 июня 1939 года планеристка Ольга Клепикова на одноместном планере Антонова РФ-7 установила рекорд дальности полета. Пролетев в воздухе 8 часов 25 минут, она пролетела 749 км. 12 лет этот результат оставался недостижимым для мужчин и 38 — для женщин.

...В 1940 году женский экипаж (командир Мария Нестеренко) совершал перелет по маршруту Хабаровск — Львов на варианте серийного бомбардировщика ДБ-3. Из-за циклона в районе Горького им пришлось совершить вынужденную посадку прямо в поле. Рекорд не состоялся. Тем не менее, это было выдающееся достижение, вся пресса отмечала мужество женского экипажа. Затем имя Нестеренко предали забвению, так как ее муж, Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации Павел Рычагов, был объявлен врагом народа. Марию арестовали на второй день войны и 28 октября того же года расстреляли вместе с мужем.

Скажите, обо многом ли, что сказано выше, вы знали? И опыт этих женщин важен не только как свидетельство их личной отваги и стремления овладеть неведомой до того не только женщинам, но и мужчинам, профессией. Они, опередив многих на десятилетия, продемонстрировали готовность идти против стереотипов толпы, что подчас труднее, чем просто добиться успехов в той или иной профессии.

ФАНТИК ДЛЯ СТЕРЕОТИПА

Государство холит и лелеет традиции. Фантики при этом могут быть самые разные, например, забота о материнском здоровье, об исполнении женского предназначения и т.д. Но когда наступает действительно серьезное испытание, когда ясно, что нужно срочно что-то делать, приверженность к обычаям отступает. Попросту говоря, когда невозможно справиться с бедой, когда уже непонятно, что предпринять, женщину призывают. Так было, когда бросили клич «Женщина, на трактор!», когда официальная пропаганда, закамуфлированная под искусство, ликующе вопила из радиоприемников на каждом столбе: «А ну-ка, девушки, а ну, красавицы, пускай поет о вас страна! И новой песней пускай прославятся среди героев ваши имена...», когда звали на строительство метро

или — позже — на целину. Приходите, девушки, а потом разберемся. Как «разбирались» — это мы уже знаем. Средняя пенсия, средняя зарплата — все ниже, чем у мужчин, пусть ты даже будешь выше его профессионально на голову. Но это так, очередное отступление.

8 октября 1941 года нарком обороны СССР Сталин подписал приказ о формировании трех женских авиационных полков ВВС Красной Армии. О том, как сами воевали, женщины говорят скупой. То, что проявляли себя самым лучшим образом, стараясь ни в чем не уступать мужчинам, это понятно. Им, в отличие от мужчин, всегда надо было доказывать, что они ничуть не хуже. На одной из недавних встреч «Авиатриссы» зашел разговор о различиях в том, как воевали, как летали мужчины и женщины. Ирина Ракобольская, жизнь которой сама по себе фантастична (профессор МГУ, до сих пор преподает ядерную физику, во время войны студенткой ушла на фронт, была начальником штаба 46-го Гвардейского Таманского орденов Красного Знамени и Суворова полка ночных бомбардировщиков), рассказывая о своих подругах на войне, вспоминает и вышитые ими цветочки на портянках, и бомбы, которые дополнительно брали с собой на вылет и держали на руках в кабинах, и то, что сначала над ними подсмеивались, называя «дунькиным полком», а потом появилось уважение, а если говорить о немцах, то и страх. Ведь это именно они окрестили полк «ночными ведьмами». Воевали женщины подчас лучше мужчин. Например, приспособившись в непогоду ночевать прямо в самолетах, они успевали при малейшем просвете на небе сделать хоть на один боевой вылет, но больше, чем летчики, которые, как правило, отдыхали поодаль от летного поля.

Мы все по книгам и кинофильмам знаем о подвиге Алексея Маресьева: самолет сбит, раненый, обмороженный летчик чуть не месяц добирался до своих. Затем, с ампутированными ногами, вновь стал летать. На примере этого героя учились миллионы. А кто слышал об Анне Тимофеевой-Егоровой? Летчица самолета Ил-2, «летающего танка», который фашисты прозвали «черной смертью», а наши бойцы — «горбатым». Выполняла обязанности штурмана полка. Сделала 277 боевых вылетов. В последнем полете была сбиты. Однополчане были уверены, что она погибла. Мать получила похоронку. Звание Героя Анне Александровне было присвоено посмертно. А она... выжила. В бессознательном состоянии попала в плен. Выжила и там. Выжила, пройдя затем уже на Родине все ужасы и испытания, которым подвергались бывшие пленные. Ну, как вам эта судьба? Каков характер? Где писатели, бегающие за каждым документом удивительной жизни? Где сценаристы с режиссерами и самыми красивыми актрисами (а Анна Александровна удивительно, потрясающе красива!). Никого нет.

Некоторые женщины воевали в мужских полках. Екатерина Зеленко участвовала в войсковых испытаниях ближнего бомбардировщика Су-2. На этом самолете совершила 40 боевых вылетов. 12 сентября 41-го вела неравный бой с семью истребителями врага. Один из них сбила тараном. О подвиге Гастелло знают все. А что и кто слышал об этой женщине? Да что говорить, если даже звание Героя ей было при-

своею спустя полвека... В свое время — летчики об этом хорошо знают — Сталин будто бы сказал: «За один наш самолет один немецкий? Нет, мы должны воевать лучше». Этими словами был наложен своеобразный мораторий на упоминание о подвигах последователей Гастелло. Но поступок-то все равно остался. Осталась (она с каждым днем тает) память о Екатерине Зеленко. Ее именем называли одну из малых планет. Ну и что? Через десяток-другой лет разве только какой-нибудь чудак-астроном будет знать, в честь кого сияет отраженным светом небольшое небесное тело. И все. Кто, какой обычный читатель, подросток или взрослый плакал над страницами романа о Кате Зеленко? Кто смотрел распахнутым взором на экран, где не бесполое «телепузики» или чудовищные монстры крушат друг друга, а живет, любит, радуется и, наконец, бросает свою жизнь в костер большой войны, стремясь как-то, хоть ценой своей молодой и красивой жизни, остановить смерть, юная женщина Катя Зеленко... И фильмов таких нет, и книг не написано. Опять вернусь к «мораторию». Ничего странного, наверное, в том нет, что больше всего он касается женщин. Слишком ярко, сильно, броско, откровенно они всем своим существованием показывали, что не вписываются в рамки, которыми кто-то их пытаются ограничить. Слишком заметно разбивали миф об единственном предназначении женщин, заявляя, сами о том не подозревая, о своем не только равенстве со всем остальным миром, но и порой превосходстве. А этого система не прощает.

АМЕРИКАНКАМ ПАЛУБНАЯ АВИАЦИЯ ПО СИЛАМ. НАМ — НЕТ

Кстати, сами они очень часто, спроси их об этом, утверждают, что никакой дискриминации и гендерной цензуры нет и не было, что вот сумели же они, девчонками, стать летчицами, парашютистками, вертолетчицами и что слыхом не слыхивали они о каких бы то ни было стереотипах и притеснениях и занимаются самым что ни на есть мужским делом — авиацией. И в том, что они так считают, проявление уже самых жестких стереотипов. Хотя бы потому, что на самом деле все обстоит по-другому.

На один из праздников «Авиатриссы» приехали американки. Среди них была участница военной операции «Буря в пустыне», пилот палубной авиации Люси Янг. Палубная авиация — для тех, кто не знает — это самый высший пилотаж, свидетельство наивысшего мастерства, которому так запросто не научиться. Это служба в ВВС, овладение знаниями в специальных учебных заведениях. «Нам такое и не снилось», — вздохнула одна из моих соседок за столом, когда поднимали тосты за женщин России и США. «Почему? — удивилась я. — Что, нет у нас палубной авиации? Техника намного хуже американ-

ской?» «Да нет, просто это уже военные силы. Армия. А у нас женщин в летные училища не берут. Было два набора в Кременчугское летное училище гражданской авиации — и все. Остальные женщины в небе — это, скорее, вопреки, чем благодаря какой-то особой политике».

Что там говорить, если судьба самой руководительницы «Авиатриссы», первой и абсолютной чемпионки мира среди женщин, летчицы-испытателя — прямое тому подтверждение. Золотая медаль в школе. Первые прыжки с парашютом в барнаульском аэроклубе. Приборостроительный факультет МАИ. Дальше — стоп! Женщин в школу летчиков-испытателей не брали. Ну и что, что Конституция провозглашает равенство? Конституция провозглашает, а инструкция запрещает. И только тогда, когда уже стала абсолютной чемпионкой СССР и мира, налетала в воздухе более тысячи часов, Минавиапром откликнулся: «Если найдется смелый руководитель предприятия, который, как исключение из правил, возьмет вас летчиком-испытателем, мы возражать не будем». Смелого мужчины не нашлось. Нашлась женщина. Герой Советского Союза Валентина Гризодубова руководила в ту пору Научно-исследовательским летным испытательным центром. Ей нужны были именно такие: смелые, упорные, настойчивые.

БЛЕСК И НИЩЕТА АВИАТРИСС

Отступление. Недавно Галина Корчуганова была приглашена в США на международную авиационную женскую конференцию. Ее и участницу войны Галину Брок-Бельцову там принимали как самых важных и самых почетных гостей. В их честь устроили банкет, выпустили газету, устроили в самой лучшей гостинице с бассейнами, зимними садами, со спальней больше, чем вся московская квартирнка героинь. Если бы знали, как живет авиатрисса, как выкручивается на мизерную пенсию... Впрочем, наверное, не поверили бы. Призер чемпионатов СССР и мира освоила больше двадцати типов летательных аппаратов, мастер спорта международного класса, участница воздушных парадов и показательных выступлений, орденоска — и такой итог? К сожалению, так почти у всех женщин, связавших свою судьбу с небом. Это там, на высоте в несколько километров, ты ас. А спустившись на землю, потеряв в постперестроечные годы работу, многие хватались и хватаются за любую, чтобы выжить. Одна моет полы в подъездах. Другая подрабатывает вахтером. Третья ударилась в религию и живет чем бог и добрые люди помогут. Вроде бы и не было и нет у них заслуг перед страной. Одна из тех, с кем я познакомилась в «Авиатриссе» (она, гордая, имени просила не называть), рассказала свою историю. Летчик-инструктор, член

сборной команды СССР. Чемпионка СССР. Муж, тоже летчик, погиб. У самой поврежден позвоночник. Из-за болезни работать не может. Получает 982 рубля пенсии. Телефона дома нет (дорого!). Верит, что когда-нибудь страна, люди поймут, что надо жить так, чтобы видеть беды ближнего, чтобы оценить заслуги каждого. Сама никогда и ни о чем никого просить не будет: «Лучше с голода умру!» Говорит, что если бы подростки больше занимались воздушными видами спорта, не было ни алкоголизма, ни наркомании, ни преступности: «Небо требует благородства. Оно его воспитывает!»

А пока она так думает, женщины, даже такие выдающиеся, как те, о которых рассказала (не рассказав еще о нескольких сотнях, жизнь каждой-подвиг), последовательно маргинализируются властью и общественным мнением. Они вытесняются на обочину жизни. Их положение ухудшается день ото дня. Многие пожилые просто живут за чертой бедности, не в силах свести концы с концами. Тенденция преодолеть временные трудности (а мы сами-то что, не временные на этой земле?) за счет женщин налицо. Вместо идеологической цензуры тихой сапой незаметно расцвела цензура гендерная. Она не в литературе. Она в сознании человека. Неважно, писатель он, кинематографист или летчик.

В ПЛЕНУ АРХАИЧНЫХ ТРАДИЦИЙ

Марфуа Тохтаходжаева,
директор Женского ресурсного центра, Ташкент

Современные общества в XX веке как на Западе, так и на Востоке в гендерном отношении являются переходными от традиционной формы патриархальности, основанной на контроле над женщиной и ее подчинении, к братской форме гендерных отношений, ориентированных на партнерство мужчин и женщин. Официальной базой современных гендерных отношений мужчин и женщин явилось юридическое признание прав женщин как равноправных граждан. Однако в реальности переход патриархальности к гендерному равенству во всем мире идет очень неравномерно и нелегко. Постколониальным странам для того, чтобы построить современные гражданские институты, в первую очередь предстоит преодолеть груз прошлого в сознании общества.

Доминирование традиционного сектора с 1992 года становится более очевидным, а секуляризация общества оказалась под угрозой. Сложилась парадоксальная ситуация, не вполне осознаваемая сегодняшней правящей элитой и не ставшая объектом анализа ее идеологов, — политика государства способствовала идеологической поддержке религии. Но закономерность развития современного сектора экономики и общества требует проведения курса вытеснения религии из общественной жизни и ограничения ее влияния на духовную жизнь человека, а это противоречит всепроникающей доктрине ислама. Политический курс на секуляризацию общества и развитие совре-

менного сектора продолжает вызывать скрытое недовольство (которое имело место в советское время) традиционного общества, а радикальная ее часть — нелегальные религиозно-политические движения — обвиняет правительство в неверии.

Первым индикатором противоречий между политикой строительства новой нации и исламом становится положение женщины. Реанимация элементов сегрегации женщины обычаем носить хиджаб, ограничение роли женщин кругом семьи и воспитания детей хотя и имеют значительную поддержку в традиционной части общества, но встречают сопротивление современного сектора.

Трудно представить степень остроты такой проблемы, как влияние обрядности и ритуалов на положение женщины. Обилие обрядов и ритуалов ложатся тяжелым грузом на благосостояние семьи, физическое и духовное здоровье женщины. Они требуют больших расходов, систематического увеличения неоплачиваемого труда женщин, отнимают время и силы женщин на непродуктивное времяпровождение, отнимая его от воспитания детей, саморазвития и самореализации. Традиционные формы социализации женщины программируют путь женщины от замужества до смерти, попытка выйти из этой программы оборачивается часто в условиях проживания в махалле ostrакизмом самой женщины и ее семьи. Жесткое соблюдение обрядности не позволяет боль-

шей части женщин включиться в современный сектор экономики, увеличить таким образом свой доход, составляет ее в маргинальном социальном статусе. И сам по себе такой статус женщины делает ее очень зависимой. Чтобы получить одобрение окружающих, она подчиняется и следует всем предписанным традициям, правилам и нормам. Так женщина становится одновременно жертвой и воспроизводителем традиции.

Как показывает исторический опыт, регулятором социальных отношений является авторитет и традиция. Узбекскую семью и общину объединяет то, что действия каждого человека определялись, во-первых, интересами семьи, во-вторых, интересами общины, поэтому ответственность каждого индивида определяется нормами именно семьи и общины и не распространяется на более широкие социальные общины, как страна. Поэтому приоритет традиций над законом можно наблюдать как на уровне семьи, так и на уровне общины.

В воспитании женщины особое значение имеет абсолютное повиновение воле родителей, а после замужества — воле мужа. Это часто приводит к бездумному существованию, потому что традиционное патриархальное тендерное распределение ролей сводится к следующему: муж — кормилец и добытчик, и он должен обеспечивать семью всем необходимым: удовольствием, одеждой, вещами для дома, жена должна довольствоваться всем этим и наилучшим образом их использовать (готовить, стирать и обслуживать). Если жена обучена какому-либо ремеслу, то она может зарабатывать, но ее заработок не влияет на ее статус в семье, свой заработок она должна отдавать свекрови, а та выделяет из него часть на ее личные нужды. Разводы и другие формы протеста, вызванные мнением осуждаются, и женщина под давлением своих родителей вынуждена смириться с существующим порядком. Даже в случаях самоубийств женщина объявляется ненормальной или психически неуравновешенной.

Соблюдение традиций возложено на авторитеты: в семье — на старших, в махалле — на аксакалов. Учитывая, что 62% населения является сельским и значительная часть городского населения придерживается традиционного уклада жизни, то в семейных отношениях доминируют патриархальные семейные отношения. Такие семьи характеризуются четкой иерархией места и роли каждого члена семьи в структуре семейных отношений, когда главой и хозяином является муж; в трехпоколенных семьях — отец мужа, непререкаемый авторитет, имеющий преимущественное право решать все вопросы семейной жизни. За ним руководящие и контролирующие функции. Жена занимает подчиненное положение, ее роль главным образом — в ведении домашнего хозяйства, уходе за мужем, детьми и

другими членами семьи. Духовная роль женщины в семье рассматривается как второстепенная, главная — умение вести хозяйство экономно. Внутрисемейные роли в семье раз и навсегда определены традицией.

Одним из важных методов контроля над женщиной является регулирование одежды и внешнего вида со стороны семьи и общины. В советское время этот контроль снизился: для девушки-горожанки, даже для сельчанки обычной стала европейская одежда и прическа наряду с модернизированным национальным платьем. К началу 1990-х годов часть городских женщин полностью отказалась от европейской одежды и даже национальной и облачается в одежду мусульманской женщины — хиджаб, закрывает полностью голову,

многие даже лицо, т.е. в одежду мусульманской женщины Ближнего и Среднего Востока и Магриба. Одежда дореволюционного времени частично возродилась на селе в Ферганской долине в виде халатов, набрасываемых на голову, или больших белых платков, особенно среди пожилых женщин. Хиджаб стал популярен среди молодых отын и даватчи, а также женщин из религиозных семей, занятых торговлей.

Большинство одетых в хиджаб женщин не работают, сознательно или под влиянием семьи приняли концепцию второстепенности и подчиненности женщины. Некоторые из этих женщин учатся в высших учебных заведениях, и хиджаб они воспринимают как демонстрацию своей религиозности, как символ нравственной чистоты и противопоставляют ее европейской одежде, которая, по их мнению, свидетельствует о моральной испорченности тех, кто ее носит. Свое право носить хиджаб они защищают с упорством, достойным лучшего применения.

Но даже не столь религиозные семьи считают нормой следить за одеждой женщин, чтобы она соответствовала представлениям махаллы о приличиях и благосостоянии. Оттого, что основная часть браков заключается по сговору родителей, важной частью такого договора является материальная сторона брака. Предметом договора является: какой должна быть свадьба, кому какие подарки обязательны, каково материальное обеспечение молодых (домашняя утварь, посуда, ковры, мебель и обязательно одежда). О чувствах тут и речи нет, обе семьи должны все сделать «не хуже других», чтобы их не осудили соседи и родственники. Главной героиней этой «ярмарки тщеславия» является невестка. Ее одежда, манеры и поведения — все становится предметом долгого обсуждения махаллы и родных. Они часто провоцируют свекровь выразить недовольство, чтобы это тоже обсуждать.

Раскрепощение восточной женщины и несравнимый с дореволюционным периодом рост образовательного уровня женщин в Центральной Азии произошли под сильным давлением государства на об-

щество, и это безусловное достижение советской системы. Рецидивы прошлого сегодня указывают на слабость советских методов модернизации, благодаря которым этот успех был достигнут. Это объясняет сегодняшний успех традиционалистов, которые совершенно без сопротивления общества возвращают женщин к ее традиционной роли «второго пола». Проанализируем положение узбекской женщины в семье и выявим тенденции в постсоветский период.

К сожалению, протест против традиционализма сегодня почти не звучит в произведениях литературы и искусства. Исключением является только одна грустная песня известного певца Равшана Камилова. В клипе «Я люблю Озоду» в течение 3 минут показана драма двух влюбленных, одноклассников, чья первая чистая любовь разбита по воле родителей, это не анахронизм, а обычное сегодня явление. Воля родителей, часто очень образованных, якобы же-

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ В ХОЛОДНОЙ ВОДЕ РАССУЖДЕНИЙ

Муассар Максудова
журналистка

Ташкентский Женский ресурсный центр на протяжении пяти лет наряду с образовательной, исследовательской деятельностью работает над различными программами по изучению общественного мнения. Полученные данные позволяют оценить отношение узбекского общества к положению женщин в стране.

Первый вопрос: «Как изменилось материальное положение женщин за последние годы?» Большая часть опрошенных 46,3% признали, что за последние десять лет материальное положение «стало хуже», 20% респондентов ответили, что «стало лучше», 11% высказались за варианты — «осталось плохим» и «затрудняюсь ответить». Таким образом, 2/3 населения признали общее ухудшение материального положения женщин. Лидером по отрицательным показателям (74,5%) оказался Каракалпакстан. Лучшее положение зафиксировано в Навоийской области — 44 процента.

На вопрос: «Является ли физическое насилие мужчины по отношению к женщине в семье нарушением прав человека?» — лишь 81% опрошенных ответили «да». 12% с этим утверждением согласились, считая такое положение дел вполне нормальным. Около 7% затруднились с ответом. Причем самыми сознательными гражданами оказались навоийцы, ферганцы и жители столицы. Большая часть горожан (свыше 85%) считают, что физическое насилие является грубым нарушением прав человека против 77% жителей сельской местности. Еще ниже показатели были у жителей Каракалпакстана и Сурхандарьинской области. Обращает на себя внимание тот факт, что из восьми опрошенных районов столицы в Шайхантаурском районе 25% населения считают, что физическое насилие не является вообще нарушением.

«В каких конкретно областях необходимо ограничить права женщин?» — одна треть респондентов выбрала «потребление алкоголя». Возникает недоумение, а так ли

лающих счастья своему ребенку, жестоко ломает чувства и мечты молодых, страх родителей перед тем, «что скажут люди», оказывается важнее счастья детей.

В Узбекистане, где господствует патриархальное сознание, достижение гендерного равенства возможно, если правительство примет адекватные меры по отношению к женщинам и если развернется массовое женское движение в защиту своих прав. Можно констатировать, что законодательство не является достаточной защитой прав женщин, если имеет место массовое правовое неприятие равенства. Меры правительства оказываются в этих условиях недостаточными.

много и часто пьет наша восточная женщина, чтобы ее в этом ограничивать? Затем по снижающей идут: потребление наркотиков — 30%, свободное сексуальное общение — 19%, свободный стиль одежды — около 9%, все права — 4,5% и т.д. Давайте призадумаемся, что стоит за этими цифрами?

Наиболее актуальный, в том числе и с точки зрения политической зрелости населения, вопрос был сформулирован так: «Допустимо ли ограничение прав женщин в целях утверждения исламских или традиционных норм поведения?» Почти одна четверть опрошенных ответили «да», 58% — «нет», затруднились ответить 19%.

Пальму первенства среди желающих ограничить права женщин держит Наманганская область — 33,5%, затем идут Сурхандарья — 30%, Хорезм — 27%. Отрадно отметить, что в Навоийской области лучший показатель и по этому вопросу. Проголосовали «за» ограничения прав женщин проживающие в Узбекистане славяне (5%) и другие народы (17%). Соответственно «против» — 84 и 65 процентов.

Настораживает, что за ужесточение поведенческих норм больше всего высказались как люди со средним образованием — 25%, так и высокообразованные специалисты — 21%. Если мнение первой группы можно как-то объяснить, то особую тревогу вызывает показатель второй группы, т.е. людей очень грамотных, разбирающихся в жизни и всей целенаправленной политике нашего государства. И еще тревожной то, что наивысший показатель (34%) необходимости ущемления прав женщин наблюдается среди молодежи — учащихся школ, лицеев, колледжей. Следующую ступеньку занимают граждане, занимающие индивидуальным трудом (27%) и безработные (26%).

ЖЕНСКИЕ ГОЛОСА В ГРУЗИНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Вера Церетели,
журналистка

Слово цензура в Грузии перестало быть устрашающим. Тоталитарная идеология осталась в прошлом, и цензуры на государственном уровне не существует. Независимые СМИ — одно из немногих достижений Грузии постсоветского периода, их бум пришелся на 1992 год. Но, разумеется, это совсем не означает полной свободы слова. Давление все равно существует — СМИ, особенно региональные, стоят перед большими финансовыми проблемами, а значит, и неизбежной зависимостью, кроме того, временами чувствуется, хотя и негласный, но весьма ощутимый нажим со стороны властных структур. Пример тому неоднократные попытки разделиться с телекомпанией «Рустави-2». В последний раз это произошло в ноябре 2001 года, когда в их офис нагрянула служба безопасности. Общественное мнение сыграло тогда решающую роль в защите свободы слова. Многочисленные акции протеста привели к массовому противостоянию властям, требованиям отставки министров-силовиков и даже президента, а закончились отставкой правительства. Общество не желает расставаться с демократическими завоеваниями в виде свободы СМИ.

Что касается гендерной цензуры, то здесь вопрос особый. Официально ее, разумеется, нет, но срабатывает цензура внутри нас, внутри общества. Она ощущается на уровне менталитета, общественного сознания и национальных традиций — все знают, что можно, что нельзя, о чем принято говорить, о чем нет. Восприятие женщины в Грузии, как и ее положение, уникально по своей неоднозначности. Пожалуй, такого разброса и таких крайностей не сыскать в других странах. С одной стороны, здесь традиционно существует культ женщины — символом страны издревле считается Мать-Грузия. Миф об аргонавтах, Ясоне и золотом руне навсегда увековечил имя Медеи — дочери царя Колхиды. Легенды и мифы, в том числе о Мее, о святой Нино, принесшей в Грузию христианство в IV веке, о великомученице царице Кетеван, не отказавшейся от православия и принявшей мученическую смерть, многое объясняют в особенностях характера грузинской женщины, отличавшейся не только красотой, но и постоянством чувств, твердостью воли и силой характера.

Итак, на уровне символики установился культ женщины — возвышенный и романтически приподнятый. Эта традиция восходит ко времени царствования царицы Тамар, к XII веку, считавшемуся для Грузии эпохой Возрождения. Поэтический памятник тому — «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели, где женщина провозглашена символом гордой

красоты, мудрости, правосудия, но никак не символом кротости и смирения. Тинатин — прообраз царицы Тамар стала поэтической музой на протяжении веков, идеей вечной женственности и поклонения ей. Более того, Руставели провозгласил и поэтически узаконил равноправие женщины: «Льва щенки равны друг другу, будь то самка или самец». Все это в народном сознании веками формировало образ женщины. Пиетет перед грузинской женщиной увековечил и Александр Дюма-отец в своих путешествиях по Кавказу: «Грузия — это одухотворенная Галатей, преображенная в женщину».

Но с другой стороны, существовало и сильное влияние Востока: до XII века в Грузии было владычество арабов, позже постоянные нашествия персов, потом турков. А Восток, как известно, дело тонкое. Положение женщины здесь всем известно, она полная собственность мужчины. Прибавить к этому своеобразный уклад жизни и традиции высокогорья, не только грузинского, но и соседних мусульманских народов. И, наконец, колоссальное влияние России, когда Грузинское царство «на вечные времена», как гласил Указ российского императора, было присоединено к Российской империи в 1801 году. Эти два века единения с Россией и ее культурой также привнесли свои коррективы. Двор грузинского царя был перенесен в Петербург, вся грузинская знать училась в российских или европейских университетах, государственным языком на территории всего Закавказья был русский язык. Грузия была местом ссылки опальных декабристов, здесь была дипломатическая служба Грибоедова, нашедшего самую верную и преданную жену в лице юной княжны Нино Чавчавадзе. Весь просвещенный Тбилиси восторженно встречал поэта Пушкина; Лермонтов, служивший в Кахети, воспевал природу Кавказа и дал точное описание нравов горцев. Творчество русских поэтов стало неотъемлемой частью культуры Грузии, как и театральное искусство. Наместник

русского царя в Грузии граф Воронцов в 1852 году открывает в Тифлисе русский драматический театр, приглашая артистов императорской сцены. Дома грузинской знати превращаются в литературные салоны, где льются музыка, стихи, где царят прекрасные дамы...

И вот это смешение разных традиций и влияний, этот конгломерат понятий и представлений о месте женщины в обществе и в семье, — все это сформировало не только особый тип женщины, но и ее неоднозначное восприятие. Существует культ женщины, преклонение перед матерью, но одновременно царит пресловутый «домострой» с его запретами

и табу, а горские традиции похищения невесты уживаются с университетским образованием женщин, — все это странным образом перемешано в едином пространстве и в сознании людей.

Начало XX века — пожалуй, самый яркий всплеск культа женщины. Тифлис 10–20-х годов — фантастический город художников и поэтов, превративших тифлисские подвалы в «парижские» кафе, а точнее, в литературно-художественные салоны. В 1910–20-е годы Тифлис напоминал и Петербург, и Москву, и Париж, где создавалось новое искусство, а молодые ниспровергатели вели ожесточенные споры о его будущем. При этом женщин — поэтесс, муз, актрис и художниц было не меньше, чем мужчин. Они царствовали и в «Ладье аргонавтов», и в знаменитом своими уникальными рисунками «Химерионе», и в «Павлиньем хвосте», и в «Братском утешении». Богомный Тифлис до прихода большевиков в 1921 году был приютом не только грузинского авангардного искусства, но и для всех, кого волна революции и гражданской войны смыла из России. Пиршество искусств закончилось с новым режимом Советов, а вместе с ним и целой эпохи.

Этот исторический экскурс был необходим, чтобы понятнее было сегодняшнее положение женщины в обществе, в культуре, в семье и ее образ, отраженный в СМИ. Статус женщины и в быту, и в общественной жизни может быть очень разным — во многом это определяется средой, образованием и воспитанием. В кругах высокой интеллигенции бытует европейский уклад с полным равноправием женщин, но чем дальше от столицы и крупных городов, чем ниже уровень образования, чем сильнее влияние кланового сознания, тем сомнительнее провозглашенное законом равноправие. Часто оно остается только как красивый литературный символ. Реалии, вошедшие в быт и прочно укоренившиеся, — другие, очень близкие к небезызвестному «домострою» с его незыблемыми ограничениями в отношении женщин. Поведение мужчины и женщины по большей части оценивается по двойному стандарту: то, что абсолютно недопустимо для женщины (имеется в виду любовные связи, измена мужу), для мужчины считается естественным проявлением мужского характера и свободы, и на эти маленькие приключения жена не должна обращать внимания. В то же время девушка, выходя замуж, как правило, теряет личную свободу, она зависит от мужа — вплоть до того, что он диктует, как одеваться, можно ли выйти из дома и куда.

Часты случаи, когда после замужества женщины бросают или ограничивают свою профессиональную карьеру. Например, девушка-модель в интервью говорит: «С тех пор как вышла замуж, ни разу не вышла на подиум не могу же я сказать ему, что если он меня не пустит, то я разведусь». Вопрос журналиста к мужу-спортсмену: «А если и жена поставит вопрос о том, чтобы Вы оставили спорт?» — «Спорт совсем другое дело, и к тому же я мужчина» («Ахали Версия», №23, 17–23 декабря, 2001 год).

Все, что касается домашних забот и семьи, полностью лежит на плечах женщины. Даже в тех случаях, когда женщина наравне с мужем занимается профессиональной деятельностью, домашние дела остаются целиком на ней. Среди пользующихся известностью мужчин, особенно «новых грузин», считается хоро-

шим тоном подчеркнуть, что они никогда не прикасаются к домашним делам и ничего в них не смыслят. Например, глава государственного телевидения Заза Шенгелия с гордостью заявляет в интервью журналу «Саркэ» (5–11 декабря, 2001 г.): «Никогда в жизни не заваривал чай. Один раз сварил яйцо и получил ожог пятой (?) степени — обжег лицо, руки и все остальное». Кстати, его жена — бывший комсомольский работник, ныне занимает пост министра культуры Грузии.

Кроме того, на плечах женщины лежат заботы и о сохранении семьи, т.е. умении закрывать глаза на недостатки мужа. «В Грузии для традиционной семьи и ее хозяйки главное — защита чести семьи и ее доброго имени. Разумеется, и у нас есть женщины-изменницы, но их число все-таки невелико... Надеемся, что грузинские женщины всегда будут защитницами семейных традиций», — утверждает в одной из газетных публикаций член парламента Марина Молодини.

Дискриминация, тщательно закамуфлированная в советские времена, когда законодательно было провозглашено равноправие, сегодня никем не контролируется. Между тем дискриминация женщин есть и на работе (если есть работа), и дома. Причем все, что касается домашних проблем, в том числе и домашнего насилия, это всегда было и остается запретной темой. В Грузии «сор из избы» не выносят. Это нерушимая традиция: что бы ни происходило в семье, никто никогда не пожалуется — на это наложено табу. В курсе семейных неурядиц могут быть ближайшие соседи, а может знать и вся округа, но никто никогда не вмешается. Даже полиция. Там это тоже посчитают семейным делом, сугубо частным вопросом и дела не заведут, тем более, что официально никто не жалуется. Если женщина подверглась насилию незнакомца, то и это обычно скрывают. Но если вдруг она пожалуется в полицию, виновной, как правило, считают опять же ее и делу хода не дадут — мол, сама позволила, а теперь жалуется. Поэтому относительно насилия, особенно домашнего, не существует никакой статистики. Тем более, что домашнее насилие может быть не только физическим, но и моральным: по традиции невестка, живущая в доме мужа, должна подчиняться не только мужу, но и его родителям и даже сестре мужа — золовке. А если те почему-либо невзлюбили невестку или он женился против их воли, то жить ей не будет. Если сын мягкотелый, свекровь добьется, что он сам выгонит молодую жену из дому, если сильный, то они будут вынуждены уйти вместе. Добиться развода в таких случаях женщине очень трудно. Судьи не видят причины для разрыва: «Ведь муж тебя не бьет». В такого рода процессах судьям катастрофически не хватает элементарных знаний психологии. Между тем, как утверждают психологи, от сцен домашнего насилия больше всего страдают дети, они невольно впитывают агрессивные привычки взрослых и будут копировать их в своей взрослой жизни.

Есть в Грузии и национальные особенности брака, такие, как похищение невесты. В публикациях похищение часто упоминается как распространенная и совершенно приемлемая форма создания семьи. На первом канале государственного телевидения в передаче «Фортуна», являющейся телеигрой с участи-

ем молодоженов, часто пары рассказывают детали похищения под аккомпанемент веселых и поощряющих реплик ведущего. Причем и по сей день это не считается возмутительным, это воспринимается как некий романтический ритуал. Конечно, если не спрашивать девушек, насильно ставших невестами и жёнами. Причем часто родители (особенно сельские жители) похищенную девушку не принимают обратно в дом — кто же ее потом возьмет замуж? У мусульманских женщин это называется «обнюханная собакой». В советское время похищение преследовалось (мы все помним фильм «Кавказская пленница»), а теперь национальные традиции вновь расцвели пышным цветом. И не только в далеких районах. Случаются похищения и в Тбилиси, даже среди университетских сокурсников. Если влюбленные убегают вдвоем по взаимному согласию, это одно. Но чаще всего не отвечающую взаимностью девушку обманом увозят друзья «жениха». Одной из причин участившихся случаев похищения невесты является то, что это не осуждается обществом, т.к. его общий уровень резко понизился. Сказывается резкий отток из Грузии в начале 90-х годов интеллигенции, для которой нет рабочих мест, и засилье провинции — беженцы, сельские жители, перебравшиеся в столицу в поисках работы.

Тяжелая политическая и социально-экономическая ситуация, коррупция, кризис во всех сферах производства породили сегодня такие проблемы, которые еще недавно были бы для Грузии просто невозможны, немыслимы. В стране, где столь почитаемо целомудрие, в последнее десятилетие все опрокинуто. Нищета основной массы населения на фоне процветания коррупционеров, тотальная безработица, потеря моральных ориентиров привели к удручающим результатам. Бездомные дети, не имеющие семьи, крова и возможности учиться, проституция, в том числе детская, трэфикинг, секс-туризм, алкоголизм и наркомания, — все это результаты последнего десятилетия. Огромное количество заключенных женщин, содержащихся в нечеловеческих условиях. Причем 52% женщин, отбывающих тюремное заключение, осуждены за распространение наркотиков. Заторнический образ жизни женщин уничтожен, женщина сейчас часто вынуждена быть кормильцем всей семьи, а при отсутствии работы это вынуждает прибегать к недопустимым способам заработка. К сожалению, властные структуры этими проблемами мало озабочены, гендерные проблемы никак не вписываются в политику. Власть не хочет думать о ближайшей перспективе, о неминуемой деградации неимущих слоев, составляющих едва ли не 90% населения. Все это уже давно перестало быть только женской темой, это переросло в глобальные проблемы общества и нации в целом.

Как освещается гендерная тематика в грузинских СМИ? Первый мониторинг был проведен в 1997 году организацией «Женщины за демократию». Он показал, что женскому вопросу в СМИ посвящалось 6,2%, из них более половины составляли материалы об иностранных звездах. Проблемных материалов о семье, защите прав женщин и детей, о деятельности женских организаций было крайне мало. Вот результаты последнего мониторинга, где приводится процентное соотношение газетных фо-

тографий женщин в СМИ, начиная с 1989 года (в статье используются данные и материалы отчета грузинской группы сетевой программы «Гендерная политика и СМИ»):

Женские фотографии (индивидуальные и групповые) в грузинской прессе	1989	1990	1999	2001
	23,4%	7,2%	9%	15%

Последний мониторинг дает картину в динамике. Интересно, что в период подъема национального движения национальная идеология служила возрождению и сохранению традиционной роли женщины, хотя в самой идеологии женский вопрос вообще не упоминался. Анализ СМИ, проведенный Ресурс-центром Национальной женской программы, показал, что женщины весьма ограниченно представлены в средствах массовой информации. С одной стороны, это вызвано тем, что основное внимание СМИ обычно уделяют политическим событиям, а политика в Грузии, как и во всем постсоветском пространстве, остается мужской сферой деятельности (в грузинском парламенте женщины составляют 6,7%, два министра — женщины). Как уже говорилось, гендерные вопросы в грузинской политике вообще не стоят. В СМИ часто фигурируют лишь несколько известных женщин-политиков: спикер парламента Нино Бурджанадзе, Елена Тевдорадзе, (Комитет по правам человека), лидер Национально-демократической партии Ирина Саришвили, омбудсмен — Нана Девдариани. Появляются в прессе имена членов парламента Майи Надирадзе, Хатуны Хоперия, Марины Молодини, начальника аппарата парламента Хатуны Гогоришвили. С другой стороны, крайне низкая представительность женщин в СМИ обусловлена низким уровнем профессионализма журналистов, неумением грамотно, интересно писать о гендерных вопросах.

Нет проблемных и аналитических материалов по таким важным сферам деятельности, как образование, здравоохранение, социальная сфера, т.е. именно тех, в которых в основном заняты женщины. Женщины практически не фигурируют в рубриках, посвященных вопросам экономики, так как они в основном заняты в малом бизнесе, который никому не интересен. Не поднимается в прессе и тема трудовых отношений и явной дискриминации женщин в условиях рыночной экономики — низкая зарплата по сравнению с мужчинами, давление со стороны начальства, вплоть до требования секс-услуг.

После появления новых глянцевого журналов («Сарке», «Га», «Тбилиселеби», «Бомонди») увеличилось количество семейных интервью с известными людьми (политики, представители шоу-бизнеса, спортсмены, бизнесмены), и соответственно на их страницах появились и женщины, но только в роли жен и матерей (слава Богу, до девиза «Женщина — друг бизнесмена» Грузия еще не дошла). В еженедельных общественно-политических журналах сравнительно легкого характера встречается больше материалов о женщинах. Женщины фигурируют в рубриках: «Семейный альбом», «Частная жизнь», «Откровенный разговор», «Жизнь», «шоу-бизнес». Слово «феминизм» в публикациях стараются избегать, а если оно употреб-

ляется, то в большинстве случаев в негативном смысле. В недавно основанном еженедельном журнале «Ультра» появилась специальная рубрика, посвященная женской тематике, — «Обаяние женщины», где даются обширные интервью с известными женщинами. В серьезных общественно-политических газетах нет специальных рубрик, ориентированных на женскую тематику. Тема женщин встречается в рубриках «политика», «культура», «общество», «семейная страница». Корректные с точки зрения гендера материалы о проблемах женщин начали появляться в ежеквартальном журнале «Амрти». Статьи «Приговор: женщина» (автор Тамар Чиковани) и «Феминизм в грузинском кино» эксперты считают лучшими по женским вопросам.

Что касается специальных СМИ, посвященных женщине, то их в Грузии очень мало: выходят «Женская газета» (издается с 1990 года) и журнал «Женщина Грузии» (издавался еще в советский период, в настоящее время выходит нерегулярно). Существует несколько теле- и радиопередач: на I канале грузинского государственного телевидения 1 раз в неделю выходит в эфир получасовая передача «Ищи женщину», и в течение 1 года существовала другая аналогичная программа «Я — женщина». Надо сказать, особой популярностью эти телепередачи не пользуются. Женские организации ни в изданиях, ни в передачах фактически не участвуют, они варятся в собственном соку. Самая целенаправленная гендерная политика проводится на радиостанциях «Свобода» (радиопередача «Женщина и Мир» готовится в пражском бюро «Радио Свободы», часто основывается на грузинском материале) и «Зеленая волна» (передача «Вуаль», существовавшая с 1996 года до весны 2001 года). Часто освещается женская проблематика в передаче «Радио Утро», несколько выпусков передачи «Мост» были посвящены 16-дневной акции против гендерного насилия.

Слабо отражается в СМИ деятельность женских организаций. Оно и понятно: краткая, сухая информация не может вызвать интерес у публики. Возможно, именно поэтому, как отмечали многие журналисты, редакции с неохотой публикуют материалы о деятельности третьего сектора и часто даже не посылают журналистов на мероприятия, проводимые неправительственными организациями.

В этом смысле очень действенной и целенаправленной оказалась работа Национальной женской программы фонда «Открытое общество — Грузия». В 2000 году при поддержке Национальной женской программы был осуществлен проект «Поддержка защиты прав женщин путем реализации постулатов Пекинской Платформы», в рамках которой в прямой эфир вышли 6 радиопередач, чему предшествовал тренинг, проведенный для ведущих эти передачи журналистов. Весной 2001 года также при поддержке Национальной женской программы был осуществлен проект «Школа журналистов — реформа и ее гендерный аспект», в рамках которой учебную программу прошли около 60 журналистов. После этого Национальная женская программа объявила конкурс «Женский вопрос в Грузии — переходный период». 14 журналистам — победителям конкурса (8 человек из Тбилиси, 6 — из регионов) были выданы индивидуальные гранты для освещения гендерных вопро-

сов. В результате появилось более 200 публикаций в 20 газетах и 5 журналах, около 30 радиопередач на 2 радиостанциях и более 10 телепередач на 4 телеканалах.

Журналисты охватили широкий спектр женской проблематики: женщина и бедность, женщина и здоровье (репродуктивное здоровье женщин, наркомания, алкоголизм), проституция, трэфикинг, насилие в семье, похищение невест, деятельность женщин в различных сферах, мирные инициативы женщин, работа женских НПО, права женщин, насильственно перемещенные лица (нищенствующие женщины и девочки), история феминизма.

Грузинская группа сетевой программы «Гендерная политика и СМИ» предусматривает развитие сети журналистов, занимающихся гендерными вопросами. Пока сеть объединяет 14 журналистов — победителей конкурса. Недавно создан Ресурс-центр для поддержки журналистов, пишущих по гендерной проблематике. Рабочая группа Ресурс-центра занимается аналитикой гендерных процессов, собирает широкий информационный материал, предоставляет его журналистам и консультирует их. Постепенно будет расширяться и круг авторов, и круг их интересов, оттачиваться профессионализм, и тогда появятся не только событийные материалы, но и глубокая аналитика, рассмотрение проблем с точки зрения психологии, философии, культурологии. Ведь в гендерной теме можно найти интересные ходы и способы подачи материала — исключительность судьбы, характера, творчества женщины. Что касается творчества и роли женщины в культуре и искусстве, пока слабо освещаемых в СМИ, то в этом смысле Грузия одна из самых уникальных стран. XX век дал имена, которые навсегда останутся в истории искусства, музыки, театра и кино. Начиная с неподражаемой художницы Элишки Ахвледиани, актрис Верико Анджапаридзе и Нато Вачнадзе, ставших известными еще с 30-х годов, и кончая созвездием сегодняшних имен — Софио Чиаурели, Нани Бреговдзе, режиссер театра Медея Кучухидзе, кинорежиссер Лана Гогоберидзе, Нана Джорджадзе. Больше всего известных имен по традиции в актерской профессии, их перечислять не имеет смысла.

Интересно, что бум женской прозы, наблюдающийся в России, никак не коснулся Грузии. Женщин-прозаиков сегодня практически нет, женские голоса в поэзии тоже не особенно слышны, есть лишь несколько известных имен. Еще в советское время заявила о себе сборниками стихов Маквала Гонашвили, недавно Ия Сулаберидзе. Есть и русскоязычные женщины-поэты — Паола Урушадзе, бард Людмила Орагвелидзе, поэт и драматург Инга Гаручава, точнее, еще остались с прежних времен, когда русское образование считалось элитарным в грузинской среде. Но женские поэтические голоса слышат очень немногие, сборники стихов издаются мизерным тиражом на их собственные средства. А «вживую» их можно услышать на вечерах поэзии, которые устраиваются энтузиастами, осколками прежней интеллигенции. В какой-нибудь нетопленной гостиной дома-музея, в промозглom от холода зале Союза писателей или в существующих русских литературных объединениях или обществах.

Сейчас женщины стали активно себя проявлять не только в сфере творчества, но и как организаторы, инициаторы художественных акций, пропагандирующих искусство. Первой, пожалуй, была Софики Чиатурели, которая еще в советское время в доме родителей сделала дом-музей Верико Анджапаридзе и кинорежиссера Михаила Чиатурели. Позже вместе с мужем Котэ Махарадзе они открыли здесь Театр одного актера им. Верико Анджапаридзе. И дом этот, как и при жизни ее родителей, остается домом открытых дверей. Отовсюду приезжают друзья — люди искусства, здесь в тесном кругу проходят встречи и уникальные концерты гостей-звезд, политики приводят сюда самых именитых гостей Грузии, не говоря о том, что сюда приходят и обыкновенные зрители на спектакли, и здесь же в гостинице Верико проходят репетиции.

В течение пяти лет ежегодно в «бархатный сезон» в Тбилиси проводится масштабный международный фестиваль искусств «Gift» имени замечательного режиссера и педагога Михаила Туманишвили, гостями фестиваля становятся театральные коллективы из многих стран мира, и все залы Тбилиси гудят от гостей и зрителей. Единственный инициатор и организатор «Gift» актриса и режиссер Кети Долидзе. Международный конкурс пианистов, прошедший в Тбилиси уже два раза, также организован по инициативе женщин под руководством ректора Тбилисской консерватории Мананы Доиашвили. Директор литературного музея Иза Орджоникидзе в середине 90-х, когда столица едва стряхнула кошмар гражданского противостояния и войну в Абхазии, когда Тбилиси был наводнен толпами беженцев, а в центре еще стояли обгоревшие остовы зданий, в том числе, Дома художников, в это время директор музея устраивала выставки и литературные чтения. Но главное, она открыла в музее бесплатную детскую школу искусств, где школьники изучали историю литературы, религии, театра, живописи и им читали лекции лучшие преподаватели художественных вузов. Дети, посещавшие эту школу, сейчас составляют студенческую элиту.

Многочисленные акции Союза художников чаще всего устраивают женщины-художники: так, известный график Нана Чургулия организовала выставку сухумских художников в Тбилиси, позже выставку грузинских художников, уехавших в 90-е годы за рубеж, при ее непосредственном участии восстановлена и функционирует в Тбилиси единственная в Закавказье мастерская графики. А сколько художниц, работающих в керамике, — одном из самых трудоемких видов искусства! На последней самой крупной выставке грузинской керамики больше половины работ принадлежали женщинам, и организована она была секретарем Союза художников Тамарой Григолия. Причем для этой выставки были не просто собраны новые произведения, они создавались специально для этой выставки, и для этого надо было реаними-

ровать цех для обжига, что при хроническом энергетическом кризисе в Грузии казалось практически невозможным. Но как ни странно, все это удалось реализовать. Искусствовед и художник Нино Заалишвили — также инициатор многих выставок и акций, это благодаря ей были собраны все биографические данные и вышел сборник «Кто есть кто?» в грузинском искусстве. Активно и интересно работает Тбилисский Центр искусств, которым она руководит. По сути это одна из самых крупных частных галерей, здесь идет постоянная смена экспозиций живописи и графики, здесь самые крупные рождественские выставки-продажи прикладного искусства, часто проводятся тематические экспозиции, например одна из последних — выставка театрального костюма. Во-первых, это была самая полная из когда-либо проводившихся, а во-вторых, театрализованная, где на открытии и закрытии было столпотворение, потому что это был почти спектакль с демонстрацией оживших костюмов разных эпох под аккомпанемент живой музыки и вокала...

Женщины в сфере изобразительного искусства — это целый нераскрытый пласт уникальных дарований, работающих в разных видах: живопись, графика, керамика, скульптура, прикладное искусство. Одно из самых ярких молодых имен Тамарико Квеситадзе, автор уникальных кукол, это почти архитектурные сооружения, воссоздающие и эпоху, и характер персонажа, и его образ жизни. А женщины-искусствоведы и просто жены художников — это вообще особый случай. Если бы не они, их суперталантливые мужья-художники умерли бы с голоду. Эти женщины одна за другой стали организовывать частные галереи. Сейчас в Тбилиси множество таких выставочных залов с разнообразными и часто меняющимися экспозициями, и возглавляют галереи женщины. Из мужчин только двое владельцев галерей.

Чего только не придумывали женщины, чтобы их знаменитые мужья могли жить и работать после развала Союза в независимой Грузии. Жена знаменитого артиста Рамаза Чхиквадзе — Наташа — открыла в своем доме частную гостиницу. От гостей, желавших пожить в этом доме, не было отбоя. Сейчас для гостиницы выстроено трехэтажное здание, это гостиница для иностранцев со звучным театральным именем «Вилла Берика». Наташа Чхиквадзе не единственная, кто таким образом спасал творчество мужей, ее примеру многие последовали.

О грузинских женщинах в сфере культуры и искусства можно вспоминать бесконечно. О них говорят и пишут, и никакая цензура этому не помеха. Но все-таки пишут не так много, как они того заслуживают, и только в том случае, если есть информационный повод, связанный с творчеством. А само их существование, характеры, судьбы и дела пока остаются вне поля зрения журналистов. Наверное, гендерный подход к культуре в Грузии еще не найден.

ВОЛОГОДСКИЕ ИСТОРИИ

Галина Щекина,

член Союза российских писателей, член региональной Женской лиги, инициатор создания женского феминистского клуба «Арба», литсотрудник журнала «Мезон»

Официальных данных по гендерной статистике очень мало. Вот сборник «Мужчина и женщина», выпущенный впервые в Вологде в 2000 году при помощи Центрального статистического бюро Швеции. Налицо правильное сотрудничество с зарубежными фондами. Это первый эксперимент такого рода. Все в общем виде: численность по отраслям, безработица, преступления, заплата. Проанализировать эти данные под силу только серьезному аналитику. По СМИ данные отсутствуют. Еще вопрос, захочет ли хоть одна социологическая служба этим заниматься. Они могли бы — но за энную сумму. Смотрите — заказ этих сборников стоит 160 руб. В культуре — 1999 год — женщин 83 против 17 мужчин при средней зарплате 946 и 1168 руб.

Около 40 газет по области, и почти везде редактор — мужчина. Исключения есть. Газета Вологодского района — ред. В. Ехалова. Есть очень достойная женщина Н. Полищук — ее не надо спрашивать, она сама была редактором многотиражки и потом сама основала городскую газету, где и была редактором. Есть еще начальница пресс-центра УВД — Е. Шершень. Редактор областной рекламной газеты «Вологодская неделя» — Татьяна Прилежаева.

Я думаю, что чем дальше, тем спокойнее смотрят на цензуру сами женщины-журналисты, литераторы, общественные деятели. Тем, кто хочет выразить себя, это вполне удастся, правда, не на страницах вологодских изданий. Если Е. Юшкова не может опубликовать свои материалы в области, она находит контакты и успешно сотрудничает со столичными изданиями («Общая газета»). Но чаще женщины сами не хотят: у них срывает внутренняя цензура. Они либо уходят в рекламу, т.е. пишут много и хорошо за деньги, либо совсем перестают писать серьезные материалы. В целом, сейчас все газеты области стали похожи друг на друга. Растет количество газет отдельных партий. Самое интересное происходит по-прежнему в области самиздата. Стала расхожей фраза, что самиздат расцветает в Вологде пышным цветом, особенно журнальный. А зачем это было бы нужно, если все можно опубликовать в прессе?

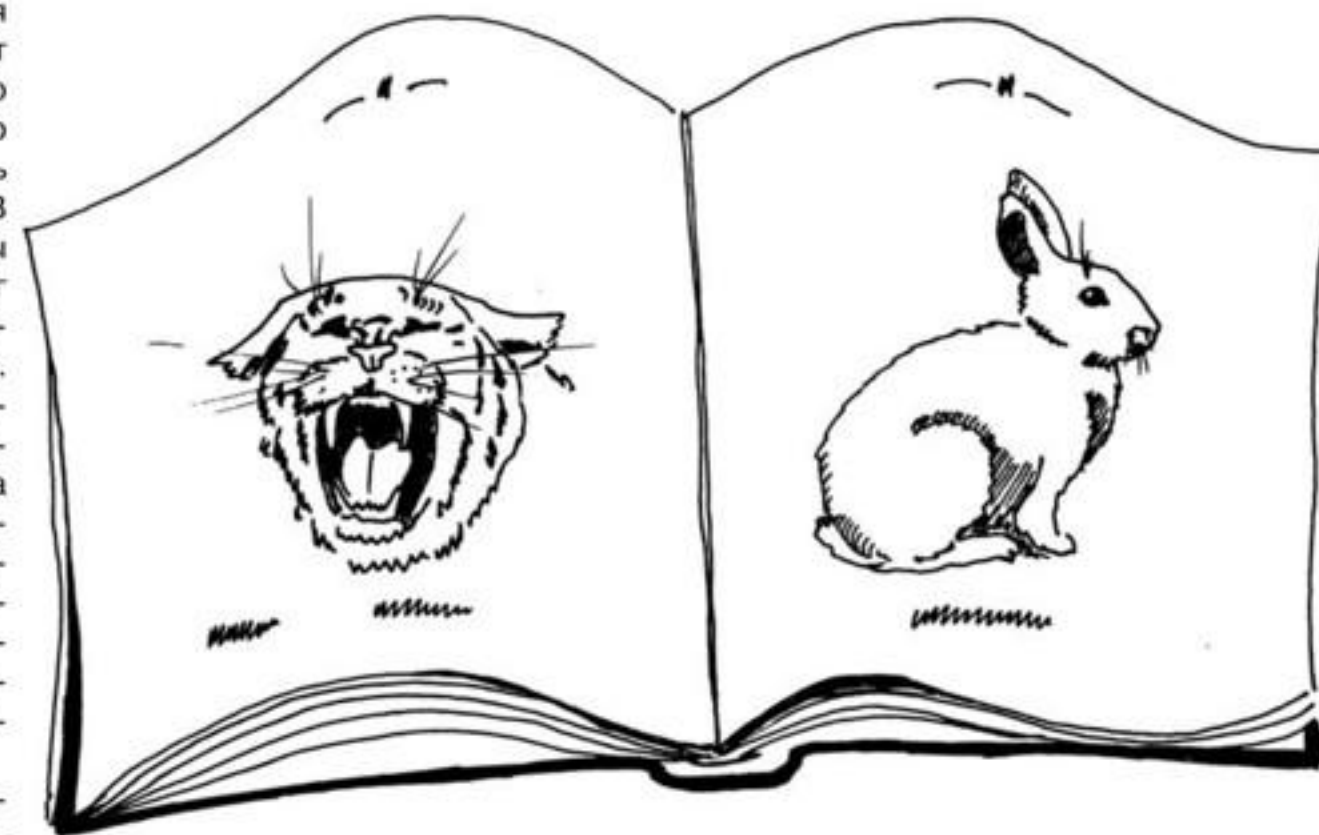
Журналы «Воскресенский проспект» — литера-

турный (в Череповце), «Хронограф» — коллекционеры и картинная галерея (в Вологде), «Автограф» — литературный (в Вологде), «Мезон» — общественно-культурный (в Вологде), «Стрекоза» — молодежно-литературный (в Вологде).

Есть проблема внутренней цензуры. Это проблема — намного серьезнее всяких внешних запретов. Журналистика не позволяет выйти на страницы газет настоящей, сегодняшней женщине. Газете достаточно клише. Проявления цензуры отследить трудно, хотя она, конечно, существует. Об этом говорит хотя бы такой факт. 6 мая 1999 года был создан в Вологде феминистский клуб «Арба», но даже в рубрике «Женский клуб» в «Красном Севере» отказались освещать эту тему. Почему? Потому что представления о женщине сводятся к рукоделию, кулинарным рецептам и модам. Ничем таким клуб «Арба» не интересовался. А всяческие рассуждения подозрительны.

Когда приехала в Вологду по приглашению клуба М. Арбатова (в январе 2000 года), газеты откликнулись (особенно полно освещено Т. Сопиной в газете «Вологодские новости»). Но были и такие газеты, как «Хронометр», где сообщалось, что «буддистке Арбатовой понравились вологодские шмотки». Это диктат газеты (всем сразу понятно, какого рода газета) и штампы восприятия самих журналисток. Давлением гендерной цензуры можно считать и следующие факты.

После встречи с М. Арбатовой в Центральной городской библиотеке одна женщина-депутат возмутилась плохой подготовкой и страшным обилием пришедших, короче говоря, бранила устроителей, хозяй-

ку гостиней Г. Щекину. А когда все кончилось и Арбатова зашла в директорский кабинет одеться, женщина-депутат начала заинтересованно расспрашивать ее... о проблемах контрацепции. Финал акции с Арбатовой — ее облили грязью на общем библиотечном собрании директоров филиалов, а Щекину уволили с работы.

Позднее об этой встрече Щекина написала в журнале «Мезон», где сейчас и работает. Фраза в статье «церковь оппозиционирует женщину как существо второго сорта, вызвала нарекания Вологодской епархии, высказанные редактору журнала «Мезон» И. Подольному.

Опыт прозы М. Арбатовой, выросшей из журналистики, весьма показателен. Проследить изменения образа женщины, написанного самими женщинами-журналистками — очень интересно, и примеров даже в Вологде больше чем достаточно. Повторяю — речь идет только о прозе, выросшей из журналистики. Приводим реальные фамилии: Елена Юшкова («Ступени», «Красный Север», «Русский Север»), Татьяна Сопина («Речник Сухоны», «Вологодский подшипник», «Вологодские новости»), Нина Авдюшкина («Русский Север»), Елена Волкова («Вологодский подшипник», областное радио), Ольга Кузнецова (радио «Трансмит», «Коммерческий вестник», «Вологодская неделя»), Галина Щекина («Вологодский подшипник», вологодская пресса внештатно). Если в газете они не могут реализоваться творчески, то сделать это в книге им никто не мешает.

Однодневки в газете не требуют особого психологизма, несколько штрихов, сюжет — и все готово, прекрасно смотрится между финансовым криминалом и проблемами вырубки леса. Над образами в книге нет надзора, автор проявляет ту степень свободы, которая ему нужна. И здесь получается не очень радостная картина. Образы женщин, написанные самими женщинами, по большей части непривлекательны. Обзор позволяет выделить основные типы:

тип первый — ищет любви (предмет потребления).

тип второй — хищная (агрессивная);

тип третий — обманутая (жертва), потерянная.

Героини Нины Авдюшкиной появились в газете «Русский Север», а уж оттуда плавно переключались на страницы прозаического сборника «Комильфо». Поскольку для газеты писалась серия незатейливых житейских историй, то и в книге мы видим знакомую картину, рассказы короткие, ситуации типичные. И образ женщины как предмета потребления.

«Еще одна осень» — девушка с косой, но ее обманул возлюбленный, записал на пленку их любовные речи и прокрутил друзьям. «Именины сердца» — эгоист и опять жертва. «Все будет хорошо» — ссора и вечеринка, где героине чуть не насилуют... Если мужчины хоть как-то описаны, то дамы похожи друг на друга, как манекены — все они молодые, одинокие, тоскующие, все белокурые как на грех. Их одинаковость незаметна в газете, где рассказы публиковались через одну-две недели, а все вместе они, как толпа двойняшек. Или это вообще одна и та же усредненная девушка, образ которой не назовешь большим достижением.

Немного посильней характером «завоевавшая» Москву «счастливая» Женька, ставшая девочкой по

вызову, так что счастье это с большой натяжкой. «Почтовый роман» живописует самоуверенную женщину-вамп (по нашему тип женщины-хищницы), которую любил старый доцент так сильно, что умер («не выдержал какой-то сосудик»). Но простите, за что любил, почему? Читатель никогда ничего не узнает об этом, так как в тексте упоминаются только праздничные столы и толпы поклонников, маловато для характеристики событий... Сюжет — перечисление (даже не описание) событий.

Однако совершенно явно проступает линия — в этой жизни успешны бессердечные женщины, женщины-хищницы, тип — 2. Сперва они — жертвы, потом разгневались и стали хищницами. Стандарта не избежала и героиня по имени Даша из заглавного рассказа «Комильфо» — привыкнув к изменам мужа, она сама привела домой любовника и столкнула всех вместе. Тоска и опустошение героев неумолимо заражают читателя. Надеяться больше не на что. Все разрушено. Негатив усилился в книге, хотя первоначальный замысел мог ограничиваться легкой грустью.

Такие газетные рассказы весьма показательны, в основе лежит совершенно не художественный материал, точно взятый из следственных папок. Осмысление и личная причастность могли бы спасти тексты, но увы, этого не произошло. Привычка к схеме погубила. К тому же — если бы это была одна и та же героиня, она бы хоть немного училась на своих ошибках, а поскольку рассказ кончается и начинается другой, все повторяется, и количество не переходит в качество. Но если в газете автор стиснут рамками, то в книге никто его не ограничивает. Но сознание уже привыкло к газетному спросу. Об этом явлении я слышала от поэта М. Сопина, он говорил о «самонадуваловке», когда автор пишет под влиянием «общественного одобрения». Коварная вещь.

В последние годы в Вологде вышло несколько прозаических книг журналистки Татьяны Сопиной — «Край света», «Невидимка», «Приключения рукописи в эпоху разлома», «Белая скала». Это мемуаристика с некоторым приближением к художественной прозе. Ее возникновение связано с невозможностью реализоваться в мелких социально-бытовых очерках, которые требуются по работе. Интерес к людям, цепкая память подвигли Т.П. Сопину на написание прозы не одного дня. Не случайно первой книгой стала «Невидимка» — дань памяти пермскому поэту Борису Гашеву. Сама героиня почти не описана. У нее — трагедия безответной любви. И чем больше нежности и романтики в ней заложено, тем страшнее все происходит. Она из тех, кто умеет слушать, тонкая, одаренная литературно — все это усугубляет непонимание и горе. Она воспитана на идеалах шестидесятничества, поэтому для тех времен хороша, для наших — уже смешна. Но не будем забывать, что это образ почти документальный, правдивый — это исповедь. Отражение времени.

В сборнике рассказов «Белая скала» Т. Сопина расширяет галерею женских образов. Но их преследует тот же изъян, что в «Невидимке», — они схематичны, почти не описаны. Судить о них мы можем только по поступкам — «сюжетная болезнь». Выделяется из всех Нина в рассказе «Ошибка». Она талант-

лива, но жизнь в развалюхе с бывшим зеком ее разрушает. Бесконечные скандалы — и она все же не бросает его. Заложенные возможности показа сложной божественной личности не успевают развернуться. Ну как заметка из зала суда! Остается едкая фраза, брошенная зекон Лешей: «Эти с... воображают, что они Ахматова и Цветаева». И Нина уносит в могилу приговор Леша.

Героиня Лидия — классическая «вторая-третья» жена, она любит полковника в отставке. Умна, красива, хорошо готовит. Но... не имеет права появляться с ним в обществе, на пляже. Не потому, что он сердится, а просто так, он господин — она прислуга. При чтении охватывает бешенство: это почти феминистский рассказ, толкающий к протесту. Но в том-то и дело, что это пока не рассказы, а физиологические очерки (цитируя Руфь Рафалович).

При желании Татьяна Сопина могла бы развернуть эти заметки до художественного исследования. Но пока этого не происходит. Наиболее полно описана героиня Танечка в центральной повести о художниках в «Белой скале». Внутренний мир ее богат, осязаем, мир подан с ее точки зрения, любая деталь видится неповторимой. Молодая художница соединила в себе свежесть восприятия и мудрость автора — Таня документальна, пришла к нам из прошлого — 60-е годы ощущаются во всем. На обсуждении прозвучало, что героине поневоле завидуешь, что она жила в то время.

Логически продолжают этот ряд заявок более поздние по времени героини Галины Щекиной («Дверца», «Мелисса», «Ария», «Графоманка» — даже заголовки женского рода). Основное занятие героинь ее ранних рассказов — рожать невпопад. Они слишком физиологичны и притом — жертвы. Одна героиня (рассказ «Дети из почтового ящика») упрямо рождает близнецов от случайной связи, не пытаясь даже связаться с отцом детей, поговорить с ним. Потом приезжает его мать — и они роднятся, «пропуская» участие в этом процессе самого виновника.

«Феминистский» заговор недурен, только счастья никакого. Героиня — типичная жертва. Жертвами обстоятельств оказываются непохожие на первый взгляд Шура («Ира, Гера, Шура»), Лера («Найти и утратить»), Гера («Аллергия») — имена как в инкубаторе — и даже главная героиня повести «Графоманка», которую зовут Ларичева. Да, выбранный ею путь литератора сложный, да, на нее обрушиваются и подруга Забугина, и муж, и дети, и писатели, и работа над текстами, и неудачная личная жизнь, связанная с Батоковым и Нездешиным, и судьба ее коллеги по перу Ухолова... Все так тяжело и грустно, что в конце концов она ломается, бросает писать, отказывается от самого главного, что красит ее жизнь. Некоторые героини поддаются общественному одобрению, Ларичева — общественному осуждению. Таким образом, повесть клеймит и общественный порядок, приводящий женщину в отчаяние, но клеймит и саму женщину, которая, будучи типичной жертвой и разиней, не борется за себя. Влияние журналистики на показ Ларичевой читается без труда — именно очерками, вставными номерами смотрятся в книге родительские собрания, семинары, отклики на фильмы и спектакли, богатства внутренней

жизни не ощущается. Но есть хотя бы попытка поставить вопрос о положении женщины в современном мире.

Заметим — женщины в общем благополучной: семья, муж, работа, крыша над головой. Оказывается, есть нечто, без чего все это благополучие немило. Более сильная личность проступает в Ольге Аверьяновне («Сынуля») — у нее хватает сил не только воспитать хорошего сына, но и понять свою страшную роль в его личной драме. Романтическая Мелисса в одноименном рассказе, «пионерка» Лиза Которгина («Камышин в перигее»), Коринна в «Арестовать как есть» — все это, к сожалению, перепевы мотива жертвы.

Самые интеллектуальные современные женщины описаны в прозе Елены Юшковой, собранной в книге «Летающая на свет». Пример — в сборнике есть героиня, желающая изучить психоанализ (довольно феминистский рассказ «Консультация», опубликованный еще в альманахе «Стрекоза»). Но она при этом сталкивается с мужчинами, которые ничего не понимают в людях и еще берутся кого-то учить. Героиня здесь сильнее и умнее мужчины и справедливо гордится этим, у нее самой есть голова на плечах.

Собственно, героиня «Бабочки, летящей на свет», Света, всем существом устремлена к яркой подруге Наташе, которая и есть центр повествования. Это для нее как бы идеал свободы. Где хочет, там работает, не хочет, вообще не работает. А Наташа лихо-радочно летит не на свет, а на очередного самца. При этом она как-то в скобках оказывается замужем, воспитывает сына в свободное от романов время. Ищущая любви — да, физиологичная — да. А как насчет личных качеств, черт характера? Она становится все более жестокой, и роль бедной Светы это подтверждает: здесь два типа — хищница и жертва... Есть и некая растерянность — «как же надо жить, ради чего»? Юшкова создает в лице Светы еще один тип — потерянной женщины. Многие ее героини, особенно туристки, оказываются туристками по сути, они бродят в поисках ярких впечатлений, но сами опустошены. Да на самом деле у них много общего, у этих Наташ и Свет.

У них обоих нет ничего. Тщета, страшная тщета и пустота.

В рассказе «Дождь» другая героиня Юшковой Наташа борется с дикой ревностью брошенной жены. Ее муки разрушительны и еще более отдалают ее от любимого человека.

В рассказе «Уход» выявляется тип воплощенного одиночества: Елена Дмитриевна здесь — женский вариант Плюшкина. Адская работа заполняет жизнь стареющей, живой и неглупой женщины. Автор пытается анализировать, поскольку дух умершей ее тревожит, но кроме ценных деталей, никаких открытий не происходит. Очерковость явно сужает рамки психологического исследования ушедшего человека. Хотя уровень раздумий здесь уже нешуточный. Настоящая удача писательницы — это рассказ «Театр чужих снов». Равнодушию и унынию окружающих три героини противопоставили энергию, выдумку, порыв. Они ставят спектакль по стихам неизвестной поэтессы и создают настоящий праздник общения. Смысл их жизни — творчество.

Поэтесса Ольга Кузнецова пока не имеет отдельной книги прозы. Но в ее рассказах есть попытка описать северную женщину так, как ее до сих пор не описывали. В ранней прозе наряду в сумбуром, метанием между уголовщиной и безнадежной романтикой есть правда жизни. Героини Кузнецовой живые, особенно в «Смещенном позвонке». Сильная духом цветочница, почти тип новой русской, оттенена вертящейся рядом мелкой бомжихой и смягчена налетом привозной из города культуры. Образ лишь обозначен, но еще не развернут. А стоило бы. Широко известное «Вертолетное дерево», удостоенное премии конкурса «Светлые души» памяти Шукшина, — попытка понять корни северной женской живучести (критик В. Пуханов).

Любопытна картина в рассказах Елены Волковой (сборник «Карусель»). Тип ее героини — разочарованная в мужчинах дама, которая на контрасте мечты и действительности постоянно попадает в комические ситуации. Она ищет любви, больше ей ничего не надо — ни карьеры, ни захватывающих поездок, ни славы. Ее с успехом можно было бы отнести к типу брошенных или жертв, если бы не оптимизм. Это символическая Сомова, неудачница и разиня (цикл «Здравствуй, Сомова» в сборнике «Перекресток любви и печали»). Надо сказать честно, Сомова — буквальное порождение многотиражки и была очень популярна среди работников подшипникового завода, где впервые появилась на свет. У Сомовой нет денег, не строится дача, уходит любовник, муж не обращает внимания, она попадает под сокращение. И все-таки Сомова неистребима. В ней много пассивности, но и агрессии нет. Она пришла к нам откуда-то из 70-х годов — немножко растерянная, глуповатая, но добрая. Время успешно внесло поправки. В рассказе «Карусель» героиня сильно повзрослела и поумнела. И о несбывшейся любви она говорит с грустной улыбкой. «Большие Бабы» уже не содержат героинь, там сплошные пародии. Рассказ «Пересортица» обогащает галерею волковских образов, над которыми потрудились перестройка. Ниночка из «Пересортицы» сме-

ла, чуть цинична, хороша собой, у нее успешный бизнес, спланированная личная жизнь. Это уже сильная женщина, тип хищницы. Вникнуть в характер некогда, размеры рассказа не позволяют. Журналистская скоропись в данном случае может быть продиктована привычкой. А может быть, здесь угадано веление времени. Век спешки, в котором читается быстрое, необременительное чтение? Можно объяснить спешку стремлением написать рассказ на тему денег. Но заявка есть.

Внутри каждая женщина мечтает быть успешной в работе и в любви. Но как этого достигнуть? Штамп диктует — быть бездушной. Героиня Волковой, к счастью, не такова. Хотя эпизодической волковской героине явно не хватает глубины.

Все заострено, конечно, но подмечено точно. Такова женщина, описанная вологодскими журналистками. Здесь я старалась показать закономерности. Но тема исследований пока только намечена. Например, за рамками выступления осталась талантливая личность, старейшая журналистка Вологды Антонина Медведская с ее прозой. Но она сама — предмет отдельного исследования. Есть распространенное мнение, что самые жестокие притеснения женщины терпят от начальников-женщин. Этот тип современной Кабанихи пока никем не описан. Неразработанная тема — прозрения в женской колонии (подобная передача была недавно по ТВ).

Что думают вологодские журналистки о цензуре? Т. Сопина никогда не сталкивалась с ущемлением со стороны редактора. По мелочам — бывало, сносила придиришки от редактора-женщины. А так нет. И за всю журналистскую карьеру не доводилось этого видеть по отношению к другим женщинам. Сейчас цензуры нет, а если что есть, то это вкусовщина твоего начальника. Но ее знаешь заранее.

Е. Волкова: «Давят ли на меня мужчины? Вы видите, какого я роста? Вот видите. Да они меня боятся. А если у вас неприятности на работе — дело не в мужчине. В вас самих не ладится. В конце концов, смените работу. Редактора-мужчины? Да пусть поиграются. Нам ведь работать надо».

Опыт преодоления

ЧТОБ НЕ ПРОПАСТЬ ПО ОДИНОЧКЕ

Из двух традиционно безнадежных вопросов российского бытия — «кто виноват?» и «что делать?» — второй чаще всего воспринимается как риторический. Однако делать-то что-то необходимо! Иначе все наши прекрасные рассуждения и блестящие аналитические тексты останутся вдохновенным сотрясанием воздуха, и первый же мимолетный ветерок унесет в небытие наши голоса. Гендерная цензура коварна, и сражающиеся с ней должны обладать не только умом и талантом, но и достаточным упорством, а также стратегическими способностями. Важно назвать проблему своим именем, но еще важнее — преодолевать сложившиеся стереотипы и традиции постоянно и ежечасно. Начинать, естественно, стоит с себя. И не забывать о завете классика — каждый день выдавливать из себя по капле раба. Ибо злейшие враги свободы женщин нередко — сами женщины, находящиеся в рабстве стереотипов и привычек, им навязанных, по привычке безгласные. И не будем кривить душой, во многих из нас все еще живет самоцензура, не позволяющая говорить о не привычном, не принятом, не одобренном другими.

Это подтверждают российская журналистика и последние исследования, посвященные женской повестке дня в СМИ и приоритетам журналистов обоего пола. Увы, многие журналисты не вполне осознают гендерные противоречия в современном мире, несмотря на то, что большинство профессионалов — женщины.

В этом разделе мы постарались рассказать о том опыте преодоления стереотипов и рабства в нас самих, который уже накоплен в России. Предлагаем вашему вниманию также российские и международные документы, выработанные журналистским сообществом на данную тему.

Ассоциация журналисток — одно из старейших объединений в независимой российской прессе, началось десять лет назад как дискуссионный клуб в Москве и Подмосковье. Поводом стало засилье уничижительных для женщин заметок и рекламных объявлений в печати, нежелание редакторов публиковать материалы о насущных проблемах, с которыми столкнулись наши современницы в период перестройки и начала дикого рынка. В дискуссиях принимали участие ученые, деятели культуры, кандидаты в депутаты, лидеры общественных организаций. Параллельно встал вопрос о положении женщин в редакции — в это время многие столкнулись с трудностями и откровенной дискриминацией, с которой, согласно официальному мнению, у нас было покончено давным-давно. Главная мысль создателей Ассоциации заключалась в том, что наша журналистика должна повернуться к женщинам лицом, представить их реальные портреты и мнения по всем существенным темам.

Сейчас идеи Ассоциации разделяют несколько сот человек на севере и юге России, Сибири, Поволжье, других регионах, в странах СНГ, в Прибалтике. Возникли региональные представительства, в ряде регионов действуют клубы и группы женщин в СМИ — «Аксинья» в Новочеркасске, «Фемина» в Набережных Челнах, «Афина» в Ростове-на-Дону, ассоциации мурманских, иркутских, тверских журналисток... Каждая группа, каждое отделение решает прежде всего проблемы своего сообщества — от помощи в трудоустройстве и защиты в суде до проведения презентаций, фестивалей и создания собственных СМИ. Кто-то тяготеет к исследовательской работе (начиная с 1995 года регулярно проводится мониторинг национальных и региональных СМИ), кто-то — к

преподавательской (в ряде университетов созданы спецкурсы по женской журналистике и женской теме в СМИ), кто-то — к сотрудничеству с женскими и правозащитными организациями, кто-то сосредоточился на новых телевизионных программах, где-то создана женская радиостанция, которая стала точкой притяжения коллег. Все без исключения признают, что очень важно просто периодически собираться и обсуждать наболевшее — чтобы не пропасть по одиночке.

Сеть Ассоциации лишена всякого формализма, открыта для всех желающих участвовать в творческих обсуждениях или общих проектах, конкурсах и семинарах, для тех, кому нужны поддержка и совет, или, напротив, трибуна.

Рупором Ассоциации много лет были полоса «Женщины» в «Независимой газете», циклы передач на радио «Резонанс» и «Надежда», «Маяк», программа «Соло для репортера» ТВЦ, международный женский журнал «WE/МЫ», десятки изданий и программ в регионах. Не будет преувеличением сказать, что создание многих тематических выпусков, новых газет и журналов, публикация серий статей и выход передач о женщинах стали своего рода результатом общих дискуссий, планов и сотворчества. Среди них мирнинское радио «Натали» и телепередача «Женский интерес» в Омске, новый журнал «Тарусские странницы» и специальные выпуски журнала «Мария» в Екатеринбурге, специальные выпуски «Иркутянки», «Тверского курьера», газета «Новый Север» и многие другие.

Более 50 семинаров в 20 регионах — от Камчатки до Кольского полуострова, ежегодные встречи на журфаке МГУ, десяток международных конференций в России, СНГ и дальнем зарубежье, программы жур-

налистского обмена со Швецией и Канадой, сборники публикаций и исследований, открытые дискуссии по актуальным проблемам политической и социальной жизни страны, — вот некоторые из дел последних лет. Однако куда интереснее говорить не о прошлом, а о будущем. Только что закончился первый национальный конкурс СМИ «Деловая женщина 2001», в котором приняли участие более 400 авторов, изданий, телевизионных и радиокompаний. Победителями стали обозреватель «Нижегородской правды» Татьяна Солина, обозреватель «Крестьянки» Татьяна Иванова (Шохина) и корреспондент газеты «Знамя» (г. Урай Тюменской области) Наталья Аввакумова. Специальные призы получили Нина Блохина (ГТРК «Ярославия») и Инна Дмитриева (ГТРК «Кузбасс»), а также студенческий коллектив молодых телевизионщиков УрГУ. Главный редактор газеты «Тверской курьер» Светлана Рузлева получила премию газеты «Торонто стар» и стажировку в Торонто. Конкурсы на женскую тему теперь решено проводить ежегодно. В планах Ассоциации — конкурс женщин-менеджеров и руководителей СМИ.

Что касается ближайших планов — летом пройдут семинары в Нижнем Новгороде и Тверской области, на Байкале. В Свердловской и Московской областях начинают работать региональные творческие конкурсы, готовятся фестивали женской прессы, спортивные состязания, начинает работу межрегиональный телевизионный проект. В эти дни Ассоциация начинает национальную кампанию против унижения женщин в СМИ, подробная информация об этом будет вывешена в Интернет.

Не буду писать о конкретных случаях защиты журналисток и изданий — это отдельная тема. Главное — женский голос в профессии становится все более активным. Что и закономерно — нас все-таки здесь большинство.

Электронный адрес Ассоциации журналисток azh@gdf.ru, тел 201-22-57, почтовый адрес — 119021, Москва, Зубовский бульвар 4, Союз журналистов России, Ассоциация журналисток.

Сопредседатели Ассоциации:
Надежда Ажгихина,
Ирина Юрна

НОВЫЕ КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ!

Наталья Скворцова,
директор Центра журналистских технологий,
декан университета Российской Академии образования

Я живу и работаю в одном из известных регионов России — Нижнем Новгороде. Он не только является крупным промышленным городом, но и долгие годы считается одним из самых крупных медийных центров: у нас зарегистрированы и выходят свыше 400 различных СМИ (одних только телеканалов — 11), рынок переполнен ежедневными и еженедельными печатными изданиями.

Наблюдая за тем, как развиваются у нас средства массовой информации, сравнивая местную ситуацию с жизнью других регионов, я давно уже пришла к выводу, что у нас идет активный процесс преодоления гендерных стереотипов: в регионе женщины мощно вторгаются в новое для них пространство и начинают «играть по мужским правилам».

Проведя небольшой анализ региональных СМИ, приходишь к выводу, что так называемые «традиционные» издания (сюда я отношу газеты, возникшие до перестройки, а также федеральный телеканал и областное радио — их возраст также насчитывает многие десятилетия) возглавляют мужчины. Однако в СМИ, история которых складывалась после 1991–1992 гг., лидирующие позиции прочно занимают женщины:

общественное телевидение НТВ — генеральный директор,
телекомпания «Волга» — генеральный директор,
телекомпания ТНТ — генеральный директор,
телекомпания «Сети-НН» — художественный руководитель и т.д.

Подобная же ситуация складывается и на радиостанциях, хотя там руководители (как мужчины, так и женщины) довольно часто сменяют друг друга.

И в «новых» успешных газетах (таких как: «Город и горожане», «Биржа плюс Свой дом», «Биржа плюс Карьера» и т.д.) женщины являются главными редакторами, объединяя сотрудников этих изданий в единый творческий коллектив, формируя прессу нового типа, вовлекая читательскую аудиторию в активный диалог.

Ну, уж а о районных и городских газетах и говорить нечего — там традиционное для последнего десятилетия соотношение 50 на 50 время от времени также меняется в пользу женщин.

Те, кто хорошо помнят структуру так называемых партийных изданий, согласятся со мной в том, что раньше женщину там было трудно встретить даже на уровне заведующей отделом (если это был не отдел писем). Теперь же почти все сферы в этих традиционных изданиях активно освещают женщины: они и в парламентской журналистике, и в политической, и в экономической. Среди собственных корреспондентов центральных газет и телеканалов — тоже женщины: они представляют ОРТ, НТВ, «Комсомольскую правду», «Трибуну» и другие авторитетные издания.

Когда меня десять лет тому назад избрали председателем правления областного Союза журналистов, не скрою, я, несмотря на то, что была избрана почти единогласно, с первых минут ощутила негативную реакцию на вторжение

«в мужское пространство» (от ироничного «ну-ну, посмотрим, как справишься» до откровенно неприязненного) — ведь десятилетиями это место традиционно принадлежало главному редактору областного партийного издания. Понадобилось несколько лет серьезной и системной работы, чтобы организация стала одной из сильнейших в России. Десять лет спустя, когда пришло решение что-то поменять в жизни и уйти с этого поста, большинство из собравшихся руководителей СМИ решило: должность эту должна занять только женщина — слишком много сложных проблем приходится ей решать каждый день, слишком много конфликтов урегулировать: в таких тонких и деликатных делах у женщин возможностей больше.

Надеюсь, что все сказанное убедило вас в том, что в нашем регионе явно сформировалась тенденция «вторжения» женщин в новое для них пространство и закрепление их на весьма высоком уровне.

Что же обеспечивает этот успех? На мой взгляд, прежде всего это — уверенность в собственных возможностях. А уверенность в лучших ее проявлениях рождается из знания. Значит, нужно их давать максимально ответственно и достойно. И что особенно ценно — используя богатый профессиональный опыт преподавателей. В течение нескольких лет наш Союз журналистов принимал активное участие в подборе кадров для нескольких отделений журналистики, которые работают у нас в городе. Работа эта шла медленно — ведь каждый, кто хоть раз сталкивался с нашей образовательной системой, понимает: преподавание требует больших сил и оплачивается ниже всех достойных пределов. Журналисты — люди, которые очень ценят время, но все-таки удалось сформировать такую группу, в которую вошли очень известные (с «именем») журналисты, и большая из них часть — женщины. А значит, у студенток (их на всех журналистских факультетах сейчас большинство) перед глазами примеры, достойные подражания, — они видят людей, достигших высоких результатов в своей профессии и творчески реализовавших себя.

В нашем глобальном мире сейчас насущно необходимо качество, которым обладают многие женщины: стремление найти РЕШЕНИЕ проблемы, а не просто добиться власти... Речь не о том, кто и как видит мир и к этому миру относится. Просто важно понять простую истину: кто определяет проблему, тот определяет и ее решение. А эта способность является мощной составляющей профессионализма... И этот тезис вновь возвращает нас в ситуацию с подготовкой к профессии журналиста, которая сложилась в вузах. Совсем недавно мы вновь обсуждали вопрос о том, что (помимо чисто профессиональных знаний) мы должны приносить в эту аудиторию... Одна из важнейших задач, на мой взгляд, — развитие у будущих журналисток навыков лидерства, способности аргументированно выступать и отстаивать свое дело.

Как же этого добиваться?

Существует несколько способов вхождения женщин в общественную деятельность, но сегодняшним студенткам наиболее доступна, на мой взгляд, добро-

вольческая работа в неправительственных организациях. Участие в добровольческих акциях, которые организует в нашем городе организация «Служение», я настоятельно рекомендую своим студенткам. Хочется верить, что через такую практическую деятельность к ним придет понимание собственных возможностей, хотя, честно сказать, нынешнее время формирует иные ценностные ориентиры и мое мнение на этот счет разделяет далеко не каждый: недавно на одном из старших курсов рассказывала о деятельности международных неправительственных объединений, чуть подробнее остановилась на работе организации «Врачи мира» и услышала в ответ недоверчивое: «И зачем им это все нужно? Смысл-то какой в такой работе?» Это, между прочим, из уст будущих журналисток...

Так что поле деятельности в этом направлении необъятное.

Еще на одном факторе, который может способствовать изменению к лучшему нашей журналистики с учетом ее «женского лица» хотела бы зафиксировать ваше внимание. Я имею в виду разницу в подходах при решении конфликтных ситуаций. Давно уже отмечено, что женщины дают себе установку на достижение позитивного результата — и добиваются его, используя более сложные по сравнению с мужчинами методики. И в этом приходится убеждаться, рассматривая те или иные профессиональные проблемы.

В качестве примера могу привести результаты опроса журналистов-мужчин, женщин-журналисток и студенток факультета журналистики, связанного с недавней конфликтной ситуацией, имевшей место в нижегородских СМИ и активно обсуждавшейся в профессиональной среде. Журналист выдал в эфир скандальное высказывание представителя президента о ранее действовавшем губернаторе, обратившись при этом к журналистам с просьбой не использовать его в своих материалах. Запись с этим высказыванием долго хранилась в архиве одного из журналистов — и всплыла в эфире в разгар избирательной кампании.

Различия в подходах к работе с источниками информации явно проступило при ответе на вопрос, который я задавала трем разным группам журналистов по 15 человек каждая.

Вопрос был сформулирован следующим образом:

Как вы будете поступать в случае, если в ходе разговора ваш собеседник предупредит о том, что часть полученной вами информации или высказанное им в ходе разговора мнение — не для печати?

Было предложено выбрать один вариант из трех нижеследующих:

1. «жесткий» подход к ситуации: собеседник знал, с кем разговаривает, поэтому я вправе распорядиться данной информацией по своему усмотрению;
2. «мягкий» подход: необходимо найти важные аргументы и убедить собеседника в необходимости донести эту информацию до аудитории;
3. «нулевой» вариант: нужно удовлетворить просьбу собеседника.

Среди профессионалов-мужчин мнения распределились следующим образом:

1 вариант — 7 человек, 2-й — 3 человека, 3-й — 5 человек.

Среди профессионалов-женщин:

1 вариант — 3 человека, 2-й — 11 человек, 3-й — 1 человек.

Среди студентов отделения журналистики (в группе только девушки):

1 вариант — 1 человек, 2-й — 9 человек, 3-й — 5 человек.

Разумеется, данные этого непротивительного опроса не могут претендовать на какую-либо научную оценку, но не принимать их во внимание тоже нельзя: они дают основание надеяться, что со временем вал «грязных» публикаций уменьшится, а на смену ему придет (и уже приходится — этого нельзя не замечать) потребность в качественной аргументации и профессиональном анализе, которые и сможет предложить своим читателям журналистика будущего.

Отношения нашей профессии с обществом и миром сложны и зачастую весьма конфликтны. Как подготовить будущего журналиста к работе в таких условиях? Как зафиксировать в его сознании необходимость сохранять уверенность в себе и своих силах? Особенно это должно учитываться, на мой взгляд, в условиях, когда основную часть учебной аудитории составляют молодые женщины. Приходится специально обращать их внимание на то, что работа журналиста в нынешних условиях постоянно проходит в условиях большого количества негативной информации. (Не секрет ведь, что о проблемах баланса между позитивными и негативными материалами СМИ нынче не сильно задумываются!) «Чужие проблемы становятся моими. Иногда мне кажется, что я с ними срослась, и они уже на мою жизнь влияют — я тихо иду на дно», — так определила свое состояние в недавнем разговоре одна из моих коллег, хорошо известная журналистка. И еще сказала, что это ощущение добавило ей неуверенности в жизни и сомнений на счет правильности выбора профессии. На мой взгляд, она сумела определить, что с ней происходит, поняла — почему переживает своеобразный кризис, однако руководство ее издания даже не подумало о том, как помочь преодолеть творческий и психологический кризис этому думающему и про-

фессиональному человеку. Потому что не задумывалось о том, как женщина в силу данных ей от природы чувств воспринимает происходящее, как по-своему на него реагирует. Напротив, работодатель иногда нещадно эксплуатирует свойственную женщине способность вызывать доверие у аудитории, ставя ее в обстоятельства, которые диктуют необходимость работы в самых жестких (буквально — кровавых) условиях. Даже не знаю, как относиться к курсу, который недавно объявила одна из телекомпаний: на роль ведущей в одной из самых «жестких» программ, рассказывающих о криминальных ситуациях, они приглашали женщину (и только женщину!) лет 25. Хотелось бы понять их мотивацию. Впрочем, полагаю, что найти объяснение этому будет несложно: очаровательная молодая женщина, со скоростью тельца «выдающая» криминальную информацию со всеми ужасающими простого обывателя подробностями, — чем не находка?

С феминизацией штатов редакций все давно уже смирились, нашли этому множество объяснений — и продолжают «делать журналистику» без особого учета происходящего. Не секрет, что в условиях рынка намерение редакторов (учредителей, владельцев) «желтить» издание «продавливается» очень мощно. Наивные представления молодых сотрудниц о том, какую работу они хотели бы иметь и в какой манере писать, в течение года-двух сначала дают трещину, а затем безжалостно разрушаются. В условиях провинции «без имени» в профессии им остается либо принять жесткую манеру и циничные подходы, диктуемые владельцем, либо начать все сначала — и отправиться на поиски новой работы. И, если честно, в силу экономических соображений не каждый рискнет это сделать, а потому и множится число унылых поденщиц или удачливых продавщиц информационного товара. Именно поэтому будущим журналистам важно быть ориентированным в РЕАЛИЯХ современного мира: в ходе занятий со студентками мы много времени уделяем решению практических задач с учетом ряда психологических аспектов профессии. И тут ощущается явный недостаток пособий по типу «case-studies», дающих основание для обсуждения конкретных, очень серьезных и конфликтных ситуаций. Создание такого пособия — мое конкретное предложение в план дальнейшей работы ассоциации.

И еще один аспект подготовки будущих специалистов, о котором я хотела бы сказать. Сейчас мне кажется очень важной кооперация вузов, каждый из которых накопил свой собственный опыт в решении обсуждаемых сегодня проблем и преподавании этих дисциплин. Было бы очень полезно организовать для наших студентов (да и для преподавателей тоже) общую творческо-профессиональную акцию, в ходе которой они, с одной стороны, могли бы овладевать основами своей будущей профессии, а с другой, — обсуждать круг проблем, многие из которых заявлены в программе этой конференции. В качестве еще одного предложения — создание совместного веб-сайта, где в рамках форума это обсуждение можно организовать...

С НАДЕЖДОЙ В БУДУЩЕЕ

Венера Мусина,

редактор, издатель семейной газеты «Боровинка», председатель региональной ассоциации журналисток, г. Набережные Челны, Республика Татарстан

Кризис девяностых коснулся всех. Каждый город России переживал его по-своему, но особенно тяжело пришлось крупным индустриальным городам, с одним градообразующим предприятием, таким, как наш город Набережные Челны. Предмет особой гордости всей страны — автогигант КАМАЗ и полумиллионный город, построенный по велению партии на пустыре всего-то за 5 лет, оказались менее приспособленными к крутым поворотам рыночной экономики. Заводы встали, заскрипел бюджет, кризис власти еще более обострил положение. Один за другим закрывались газеты, радио. Журналистки пополнили многотысячные ряды безработных. Романтический этап перестройки завершился, и перемены в жизни обрели более конкретные очертания. Вот так в один миг мы обрели свободу, о которой и не мечтали, за которую вроде и не боролись, и, конечно же, мы не были тогда готовы к встрече с ней. Нет худа без добра, и может ли быть большее добро, чем свобода. Это понимание к нам пришло чуть позже. А пока надо было выживать в условиях кризиса и полной свободы.

Жизнь не стоит на месте: пустоту, образовавшуюся после закрытия традиционных постсоветских СМИ, стали заполнять новые. Информационный рынок претерпевал серьезные изменения и динамично развивался. Журналистский труд вновь оказался востребованным. Время ставило свои условия и предъявляло новые требования. Новоявленные медиа-хозяева, часто очень далекие от журналистики, устанавливали свои порядки, диктуемые рынком и спросом.

Неопределенность, неудовлетворенность существующим положением подтолкнули нас, журнали-

более тысячи анкет, с карандашом в руках скрупулезно подсчитывали все материалы в газетах, чтобы получить статистическую картину, отражающую настоящее положение и место журналистки в современных СМИ.

Первое: самое слабое место, как показали наши опросы, это правовая неграмотность. Чтобы защищать и отстаивать собственные права нужны знания, причем необходимо начинать с Азбуки. Второе: в большинстве мы оказались патологическими трусами. Очень мало в нас веры в то, что человек может противостоять один против системы власти и денег, тем более женщина. Глубоко запятанный комплекс неполноценности стоит за соглашательской позицией и пассивностью. Третье: у власти с годами не изменилось отношение к журналистам, в ее представлении они остались обслуживающим персоналом, рупором ее взглядов и мнений. Особенно это ощущается на уровне города и района. Четвертое: женщина в журналистике чаще — рабочая сила, но никак не управленец, руководитель, причем дешевая рабочая сила. Пятое: в последнее время появились «независимые» печатные средства массовой информации, принадлежащие частным лицам. Настораживающая тенденция прослеживается в новых рыночных структурах СМИ: журналистки менее защищены в социальном плане, нигде нет профсоюзов, не выполняются нормы КЗОТ РФ, не выплачиваются больничные, ведется двойная бухгалтерия, что напрямую влияет на пенсионное обеспечение, оплату больничных. Существуют очень жесткие условия увольнения.

Выводы, как видим, не в нашу пользу. Казалось

бы, сменилась идеология, освободились от многих ленинских догм, заговорили о демократии, но, увы, только заговорили. На самом деле положение женщины только усугубилось, потому что место «социалистической» морали в нашем сознании стала занимать традиционная, домостроевская. Следует также учесть, что живем мы в Татарстане, где большинство населения мусульмане.

Помните, в самом начале я упомянула о свободе, которая пришла к нам

РЕДАКЦИЯ

нежданно. Что делать с глотком свободы, как ею распорядиться? Немногие нашли ответ и на этот вопрос и пошли каждый своим путем. Первое, они приняли свободу как благо, а не как состояние безработицы. Второе, освободившись от пут наемного, каждый стал искать себе работу не в качестве подчиненного, а партнера. Что это означало на деле? Чтобы стать хозяином ситуации, нужно было создать новые рабочие места и занять их. Нужно было не бояться, а учиться и перестраиваться.

Так, в этот период многие журналистки пошли в рекламу, проводили PR кампании, становились специалистами по связям с общественностью, издателями, открывали свои информационные агентства, т.е. осваивали новые специальности и не занятые ниши информационного пространства. Особо смелые открыли свои предприятия или обрели статус «ЧП» (частный предприниматель). Обретение экономической самостоятельности при нашей неразберихе дело очень хлопотное, рискованное. Это отдельная тема, и мы ее сейчас касаться не будем.

Свободная жизнь журналисток во многом оставалась все же жизнью одиночек, на рынке оказался востребованным интеллектуальный потенциал женщин-журналисток, и он активно использовался и используется для продвижения мужчин-руководителей. Но почему же женщина не может выразить собственное мнение? Тогда-то и была подхвачена идея Ассоциации журналисток создать региональные отделения и клуб «Журналистка». Мы, журналистки Челнов, решили объединить свои усилия и попытаться действовать со-

обща, поставив перед собой всего три задачи: профессиональное обучение, правовое просвещение и совместные акции. Более подробно о последнем пункте. Журналистика — наша основная профессия, и нас очень многое связывает, и, как бы не раскидала нас жизнь, остается желание общаться, высказывать свое мнение, а также активно занимать и отстаивать свои гражданские позиции. Такая форма объединения, как ассоциация, и позволяет нам быть услышанными обществом. Мы пишем обращения от имени ассоциации журналисток на злободневную тему и отправляем их по электронной почте во все СМИ. Например, очень волновало нас содержание рекламных щитов, очень агрессивных и призывающих к насилию. Все газеты напечатали наше обращение, и рекламодатель снял свой щит. Представитель мэрии пытался нам возразить, что нынче нет цензуры и мы не имеем право на подобные выступления. «Цензуры нет, но есть право иметь и высказывать собственное мнение», — ответили мы.

И еще один важный пункт. Одним из основополагающих принципов ассоциации является коллегиальность. Она не должна стать пиаровской кампанией одного человека.

Сейчас мы находимся в стадии становления, вдохновляют и здорово поддерживают встречи с журналистками из других регионов. С обретением небольшой, но все же свободы мы, журналистки, получили удивительную возможность самовыражения на качественно новом уровне, хотелось бы этот шанс реализовать в полной мере...

Словарные статьи из Женской научной энциклопедии (под ред. Хелен Тирней)

<http://socnet.narod.ru/library/authors/llyin/hrest/tirney.htm>

Перевод с английского (М. Добряковой) словарных статей из Женской научной энциклопедии под ред. Хелен Тирней (Helen Tierney (ed.) Women's Studies Encyclopedia: views from the sciences. NY, London, Greenwood Press, 1989, vol. 1.): дискриминация, феминизм, культурный феминизм, социальный пол (гендер)/биологический пол, марксистский феминизм, либеральный феминизм, радикальные течения феминизма, сексизм, половое разделение труда, сексуальные домогательства.

Язык: русский

Публикации по гендерным исследованиям
<http://www.eu.spb.ru/gender/publications.htm>

Тексты 14 публикаций Елены Здравомысловой и Анны Темкиной, на русском и английском языках, в разделе «Гендерные исследования» сайта факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге: «Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе», «Создание гендерной идентичности: методика анализа интервью», «Феминистская критика эпистемологических оснований социологии: перспективы социологии гендерных отношений», «Женское движение второй волны: истоки, концептуализация и результаты», «Социальное конструирование гендера как методология феминистского исследования», «Институционализация гендерных исследований в России», «Кому нужно развитие гендерных программ в университетах? (материалы «круглого стола»)», другие публикации.

Язык: русский

«АФИНА» ПРОТИВ СТЕРЕОТИПОВ

Нина Курасова,

президент Ростовской региональной общественной организации
«Информационный центр «Афина», г. Ростов-на-Дону

«Информационный центр «Афина» (ИЦ «Афина») начал работу как инициативная группа ростовчанок (журналисты, юристы, психологи) в 1996 году. В 1998 году общественная организация получила статус юридического лица.

Основные направления работы «Афины»:

- ресурсная поддержка женского движения Ростовской области (более 30 видов консультационных услуг, около 40 НПО — пользователей консалтинговой поддержки);
- правовая и психологическая помощь женщинам в кризисных ситуациях, в первую очередь — жертвам домашнего насилия (ежегодно обращаются около 1000 женщин);
- образовательные программы по правам человека и правам женщин для представителей профессиональных сообществ региона (социальные работники, психологи, журналисты, мировые судьи);
- деятельность Независимого женского информационного агентства (подготовка и размещение в прессе региона публикаций по правам человека и правам женщин с маркировкой «Информационный центр «Афина»; контакты с 27 СМИ Ростовской области, около 100 публикаций ежегодно);
- издательская деятельность (выпуск ежемесячной газеты «Женский парламент», издание брошюр и других информационных материалов по правам человека и правам женщин).

«Афина» сотрудничает с Комиссией по правам человека при губернаторе Ростовской области. В 1999 году совместно с Союзом «Женщины Дона» (г. Новочеркасск) и НПО «Сударыня» (г. Таганрог) на заседание Комиссии был подготовлен доклад по проблеме домашнего насилия; в 2000 году ИЦ «Афина» подготовил для Комиссии доклад «О статусе женщин в Ростовской области». На основе предоставленного материала впервые в Ежегодный доклад о соблюдении прав человека в Ростовской области был включен раздел по проблемам реализации прав женщин и гендерного равенства в регионе.

Работа и контакты с местным журналистским сообществом — одно из основных направлений в деятельности ИЦ «Афина».

В настоящее время СМИ региона (в первую очередь — пресса) представляют собой весьма пеструю картину. Практически все издания находятся на грани выживания. Это во многом определяет общие характеристики прессы региона, в первую очередь, «пожелтение» прессы в той или иной степени.

Районная же пресса Ростовской области, ставшая за последние годы полностью зависимой от органов местного самоуправления, благополучно пронесла через годы реформ интонацию и тематику советской печати.

Следует также отметить глубоко патриархальные общественные установки в жизни региона, что связа-

но с традиционным укладом жизни донских казаков, значительно на Дону и влияние мусульманских традиций.

Основная тема публикаций о женщинах в областной прессе — подробное и красочное описание многочисленных конкурсов красоты. Иногда складывается такое впечатление, что все жительницы Дона, независимо от возраста и внешности, дружно ринулись в ряды топ-моделей. Районная же пресса по-прежнему восхищается жертвенностью женщины, работающей за троих и «гордо» сносящей при этом самодурство мужа в семье. Словосочетания «права женщин», «гендерное равенство» встречаются в публикациях местной прессы крайне редко.

Работу с журналистским сообществом «Информационный центр «Афина» начал с первых дней своего существования. Первым шагом было стремление сформировать интерес представителей СМИ к деятельности женских неправительственных организаций Ростовской области. С 1998 года мы регулярно рассылем пресс-релизы в СМИ не только о своей работе, но и о наиболее интересных и удачных акциях других женских НПО региона. В течение года наши отношения со СМИ постепенно менялись от стремления прессы найти «жареные факты» в нашей деятельности до добросовестного изложения сформулированных нами проблем.

Вот наиболее характерные примеры из истории наших взаимоотношений со СМИ региона. В начале 1999 года мы пригласили журналистов побывать на семинаре «Продвижение общественных интересов. Технологии лоббирования», организованном ИЦ «Афина». На десять приглашений отозвались две газеты. В одной из них не появилось по поводу мероприятия даже короткого информационного сообщения, во второй — была опубликована расширенная информационная заметка, в которой подробно были изложены обсуждаемые на семинаре проблемы (формы взаимодействия с депутатами, законотворческие инициативы и т.п.), но по личному указанию главного редактора газеты («Ростовский курьер») к материалу был поставлен заголовок «Ростовские феминистки поддерживают Монику Левински».

Летом того же года «Афина» невольно оказалась замешанной в скандале, в котором одержала моральную победу, что, наверное, и изменило отношение к нам журналистов. В издании «Газета Дона» (московское издательство «Провинция», тираж около 100 тыс. экз.) была опубликована серия скандальных материалов под общим заголовком «С кем изменяет жена Горбачева?» Очевидно, скандала не было бы вообще, если герои истории не были бы однофамильцами президента СССР.

Суть истории такова: семейная жизнь четы Горбачевых из Таганрога дала трещину, однажды муж узнал, что его жена после очередного скандала находится в

квартире своего одноклассника, работающего заместителем прокурора области. Горбачев ворвался в квартиру, избил зампрокурора, причинив ему серьезные травмы, кувалдой разбил имущество в квартире и автомобиль гипотетического любовника; на следующий день явился на место работы жены, публично избил ее до потери сознания и остриг налысо. Итогом всего стало заключение Горбачева под стражу и возбуждение уголовного дела.

«Газета Дона» посвятила этому событию несколько публикаций, сделав акцент на том, что арест Горбачева произведен только в связи с должностью пострадавшего. При этом газета одобряла поведение разгневанного мужа, давала оценку моральному облику Юлии Горбачевой, на страницах газеты обсуждались ее внешность, поведение, даже цвет ее нижнего белья и т.д.

В сложившейся ситуации наша организация подготовила и предложила «Газете Дона» публикацию с изложением своей оценки событий. «Газета Дона» отказала нам в этом. О перипетиях наших взаимоотношений с изданием мы информировали другие газеты, в результате свои страницы для публикации этого материала нам предоставила газета «Стандарт».

Все это время психолог и юрист ИЦ «Афина» помогали Юлии Горбачевой справиться с бременем неожиданной «славы» (некоторое время она была близка к самоубийству). В конечном счете Юлия решила свои личные проблемы и приняла участие в качестве свидетеля на Общественных слушаниях по проблеме домашнего насилия, которые ИЦ «Афина» проводил в День матери в ноябре 1999 года.

На мероприятии присутствовали представители практически всех областных СМИ, после акции было около 20 публикаций в прессе, 5 телесюжетов, 3 радиопередачи. Самое главное — интонация выступлений СМИ была серьезна, и, может быть, впервые проблема домашнего насилия освещалась как нарушение прав человека.

Значительная часть активистов нашей организации — журналисты. Последние годы они активно пишут в прессе региона проблемные материалы по женской тематике. Общее количество публикаций за последние три года — около трехсот в 27 СМИ региона. Основные темы: женщины на уровне принятия решения, домашнее насилие, женщина на рынке труда, использование образа женщины в рекламе. Газеты региона сегодня охотно публикуют наши материалы. Особенно тесные контакты сложились у ИЦ «Афина» в последние годы с региональными приложениями «Литературной газеты» и газеты «Россия», областным изданием «Наше время».

С 1999 года журналисты нашей организации готовят публикации под рубрикой «Скромненький синий чулочек»: оценка происходящего вокруг с точки зрения женщины. За эти годы с позиций «Синего чулочка» мы проанализировали эффективность региональных социальных программ, проблему домашнего насилия, сексуального домогательства на работе и т.д. Вначале «Скромненький синий чулочек» еженедельно публиковался в региональном приложении «Московского комсомольца», сегодня он переместился на страницы газеты «Женский парламент», которую издает наша организация. Сегодня мы готовим новый пиаровский ход: на страницах «Женского парламента» все чаще выступает некая особа под именем Степаниды Резниковой. Это — обобщенный псевдоним активистов нашей организации. В дальнейшем мы планируем «расширить» сферу влияния Степаниды Резниковой и предлагать ее публикации в различные издания региона.

Последнее время нас все чаще приглашают для участия в передачах с прямым эфиром. Мы охотно идем на такую форму работы, и это вызывает интерес слушателей и зрителей.

Еще одним шагом по установлению контактов с региональным журналистским сообществом стала годичная программа по тендерному образованию журналисток Ростовской области, которую наша организация реализовала при финансовой поддержке Института «Открытое Общество».

В начале реализации проекта мы разослали в 100 адресов на имя редакторов газет информационные письма. Затем, на конкурсной основе, 22 журналистки из районных газет Ростовской области в течение года посетили 4 учебные сессии, между семинарами они регулярно получали от ИЦ «Афина» информационные материалы по женской проблематике. Учебная программа включала в себя знакомство с общей концепцией прав человека, международными стандартами статуса женщины, международными и национальными механизмами защиты прав женщины, с основами тендерной теории. В ходе обучения использовались различные формы работы: коллективные обсуждения, деловые игры, лекции, дистантное консультирование. Итогом этой работы стала публикация в районной прессе области более ста материалов по женской проблематике с позиций цивилизованных тендерных стандартов. А главное — в регионе сформировалось неформальное журналистское сообщество, освещающее женскую тему в прессе с новых позиций. Сегодня аналогичную обучающую программу мы проводим для тележурналисток. В планах нашей организации — провести подобную программу для мужчин-журналистов.

МУРМАНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЖУРНАЛИСТОК: НАШ ОПЫТ НА РЫНКЕ ТРУДА

Надежда Хлебникова,
председатель Мурманской ассоциации журналисток

Проблемы, которые испытывают женщины на рынке труда, затрагивают нашу организацию в двух аспектах. Мы знаем о существовании этой темы как журналисты (хотя не скажу, что активно и глубоко ее освещаем), и одновременно Мурманская ассоциация журналисток (МАЖ) переживает опыт становления хозяйствующего субъекта. Юридическая форма нашей организации — общественное объединение, причем для трех человек — председателя, заместителя и бухгалтера — организация является постоянным местом работы. Наше жизнеобеспечение зависит от финансового состояния нашей организации. МАЖ не занимается коммерческой деятельностью. Основным источником финансирования организации — благотворительные фонды. Сотрудники получают зарплату за выполнение проектов, которые реализует МАЖ, а также как региональные координаторы и менеджеры проектов партнерских организаций Москвы и Санкт-Петербурга.

Как все организации третьего сектора с постоянным штатом, наряду с работой, предусмотренной в проектах, выполняем еще столько же всякого текущего и перспективного, незапланированного, но совершенно необходимого.

Третий сектор не ставит целью получение прибыли. Но работа в общественной организации — тоже бизнес, если употреблять это слово в значении «дело». В сфере малого бизнеса устойчивая позиция лидера достигается концентрацией ресурсов, умением направить их точно в фокус и нередко — за счет личных усилий и напряжения на пределе возможного.

Такова цена настоящего результата и в некоммерческой организации. За счет чего Мурманская ассоциация журналисток стала широко известной в узких кругах третьего сектора?

В 2000–2001 гг. мы выполнили четыре проекта, объединенных общим направлением, — прозрачный бюджет и общественное участие в бюджетном процессе. Два проекта — в качестве партнеров центра «Стратегия» (Санкт-Петербург) и два собственных, причем целевая группа одного из этих проектов — журналисты. Итог — разработана программа обучения журналистов и проведены три информационные кампании в СМИ по теме «прозрачный бюджет». Мы гордимся этим проектом, потому что он очень «наш», т.е. на стыке интересов СМИ и НКО.

В проекте соединились журналистский опыт с новыми для нас знаниями, добытыми за последние годы, т.е. с тех пор, как МАЖ вошла в круг проблем гражданского общества. В проекте мы подходим к бюджетной теме с позиций гражданской журналистики. Она предполагает, что редакция проводит осознанную информационную политику в интересах жителей своего города.

Бюджетная тема дает превосходнейшую возможность реализовать этот принцип на практике. Через призму бюджета обозревателю в новом ракурсе видят застарелые коммунальные и социальные беды — грязные подъезды или рост наркомании в городе. Но за бюджетную тему лучше браться не одному автору, а всей редакцией. Тема полифоническая — и социальная, и экономическая, и политическая. Самый органичный способ раскрыть ее — провести газетную кампанию. Подобная кампания выводит газету (если газета, конечно, этого захочет) на другой уровень работы. Читатели вместе со специалистами и экспертами выработывают бюджетные приоритеты следующего года, критикуют или одобряют отчет мэра об исполнении бюджета, обсуждают положение о бюджетном процессе. Кампания может быть тем более плодотворной, если в городе есть состоявшиеся НКО. Пافос нашего проекта в том, чтобы газета стала в городе лидером движения за прозрачный бюджет, а не бесстрастным регистратором доходов, расходов и бюджетного дефицита.

Выполняя четыре проекта, мы провели семь общественных слушаний в Мурманске и других городах области. Это рекорд по количеству слушаний бюджета на душу населения. Но если говорить серьезно — перешло ли количество в качество? Во всяком случае, мы накопили бесценный опыт. Ведь общественных слушаний по этой теме в российских регионах прошло не более двух-трех десятков, и каждый случай остается пока уникальным. Мы не решили всех проблем, но сейчас более точно формулируем их и видим свет в конце туннеля, т.е. выход на решение. Получив прецеденты общественных слушаний, можно работать над соответствующими законопроектами.

Другое направление работы Мурманской ассоциации журналисток — сотрудничество с Агентством социальной информации (Москва).

В 2001 году мы зарегистрировали в Минпечати самостоятельное «Агентство социальной информации — Мурманск» и выпускаем еженедельное сетевое издание «Социальный календарь». Концепция издания — гражданские инициативы в решении социальных проблем, становление гражданского общества.

СМИ нашего региона плохо знают о гражданской журналистике. Иные уверены, что единственно возможное отношение к информации — продавать ее как товар. Альтернативных подходов журналисты не слышали в теории и не видят на практике. У нашей организации появилась возможность передавать свои знания и убеждения в гражданской журналистике. Мы начали сотрудничать с факультетом журналистики Мурманского гуманитарного института. Студенты проходят у нас практику, изучают спецкурс по сетевой журналистике.

Мурманская ассоциация журналисток состоялась в сфере НКО. С поправками, которые внесла жизнь.

Сейчас мы определяем миссию организации как содействие развитию независимых СМИ, повышение компетенции журналистов в теме гражданского общества, информационную поддержку гражданских инициатив. Этого нет в Уставе, и пора вносить в него дополнения.

А как же гендерный аспект и проблемы женщин? Так получилось, что за три года существования не случилось ни одного проекта на эти темы. Если будут, мы реализуем их с таким же интересом, как и другие проекты. В преддверии подобных проектов могу только согласиться с не раз звучавшими на этом семинаре высказываниями о том, что лобовые подходы к темам паритетной демократии или дискриминации женщин общество воспринимает отрицательно.

Заход к женской теме приходится делать с темы социальной.

Еще одно направление сегодняшнего обсуждения — женщина и работодатель.

Мы говорим о притязаниях женщины на работу, подразумевая, что они всегда обоснованны, а работодатель напрасно в этом сомневается.

В нашей организации работают только женщины (так получается), более того, одно время из шести сотрудников две были — кормящие матери.

Так вот, сочувствуя женщине на рынке труда и будучи непредубежденной даже к кормящей матери как к работнице, я все-таки задаюсь вопросами. Умеет ли выпускница вуза разговаривать по телефону? Свидетельствует ли ее красный диплом о желании и способности повышать квалификацию? Не привыкла ли она начинать рабочий день с пересказа семейных проблем и радостей? У нее психология наемного работника или работа для нее — способ самореализации? Умеет ли сочетать творческую работу с рутинной?

Слишком дорого достаются успехи небольшим организациям, которые начинают с нуля, у которых весь ресурс — тот самый человеческий потенциал. А поэтому среди главных требований к персоналу — соблюдать корпоративную этику, не забывать, что, общаясь с внешним миром, ты представляешь организацию. Мой опыт работодателя приводит к выводу: надо с самого начала четко фиксировать взаимные ожидания и обязательства сторон, регулярно обсуждать их и корректировать. Тогда удастся избежать неожиданных и болезненных для обеих сторон разочарований.

Женщина, гендер, история

<http://pushkareva.narod.ru/>

«Женщина, гендер, история» — домашняя страница доктора исторических наук Натальи Львовны Пушкаревой. На сайте — «Наталья Пушкарева», «Список работ» (указаны 194 публикации), «Curriculum Vitae», «Проекты», «Как связаться», «Публикации: книги, статьи», «Продажа книг», «Женские и гендерные исследования в Интернете». Сайт находится в процессе разработки.

Язык: русский

Социокультурный анализ гендерных отношений

http://meltingpot.fortunecity.com/rundberg/963/publ/gend_sb_www/cover.htm

Сборник «Социокультурный анализ гендерных отношений» (Под ред. Е. Ярославской-Смирновой. — Саратов. — 1998. — 208с.) представляет попытку объединяющей дискуссии, где опытные авторы обмениваются идеями с молодыми учеными, осуществляя рефлексии культуры и общества в ракурсе социального содержания понятий пол, сексуальность, женское и мужское. Разделы сборника: «Методология социокультурного анализа гендерных отношений», «Социокультурный контекст гендерных исследований», «Социологическая тематизация гендерных исследований», «Подробно об авторах сборника».

Язык: русский

Документы

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В ЖУРНАЛИСТИКЕ

Из резолюции 24-го Всемирного Конгресса Международной Федерации журналистов

24-й Конгресс МФЖ, проходящий в Сеуле 11–15 июня 2001 года —

- Одобряет деятельность Женской рабочей партии;
- Поручает Исполнительному комитету расширить сферу деятельности рабочей партии (в настоящее время именуемой Гендерным советом), в особенности через региональные структуры МФЖ и программу проектов;
- Принимает следующий План действий:

План действий

1. Женщины в журналистике

Действие:

Гендерный совет должен подготовить обзор успешных примеров из практики союзов по повышению числа женщин на руководящих постах в средствах массовой информации. В таком обзоре центральное место должно быть уделено положениям коллективных договоров, направленным на достижение гендерного равенства.

Следует включить примеры положений коллективных договоров по таким вопросам, как:

- Отпуск по уходу за ребенком;
- Социальная защита;
- Рабочее время;
- Модели гармоничного сочетания работы с семейными обязанностями;
- Служебное продвижение;
- Доступ к профессиональному обучению.

МФЖ должна поддержать внедрение успешной практики путем организации учебных занятий и семинаров для профессиональных союзов. Национальные союзы должны воплотить этот опыт в требованиях своих национальных коллективных договоров и доложить МФЖ о том, как были использованы примеры успешной практики. Гендерному совету следует разработать этический кодекс женщин-руководителей СМИ.

2. Женщины в Союзе

Между союзами не существует единого мнения относительно того, помогает ли создание особых структур для женщин, выделение мест или система квот повысить представленность женщин и их участие в делах союза.

Действие:

Гендерный совет должен подготовить обзор деятельности женских комитетов и систем по установлению нормативов представительства женщин и сфор-

мулировать выводы о том, как эти структуры повлияли на уровень участия женщин в делах союза. Национальные союзы должны использовать данные этого обзора для создания женских комитетов и систем и установления нормативов представительства женщин и доложить МФЖ о создании таких структур. МФЖ должна поощрять женщин к вступлению на руководящие должности путем специальных тренинговых программ и других мероприятий.

Конгресс постановил, что Исполнительный комитет МФЖ должен подготовить Годовой план, направленный на утверждение среди журналисток принципов и ценностей профессионального союза.

3. Равная оплата за труд равной ценности: проблема для союзов и МФЖ

Действие:

Гендерный совет должен инициировать кампанию за равную оплату труда. Эта кампания должна быть организована на региональном и национальном уровне и направлена на достижение равной оплаты труда женщин на практике. МФЖ должна подготовить обзор успешной практики достижения равной оплаты и распространить эту информацию среди профессиональных союзов — членов МФЖ для организации действий на национальном уровне.

Каждый регион должен назначить координатора кампании.

Азия-Тихоокеанский бассейн: Проектный офис МФЖ
Северная Америка: TNG-CWA
Латинская Америка: Региональный офис МФЖ
Африка: WAJA, EAJA, SAJA
Европа: ЕФЖ

МФД должна обеспечить согласование проведения кампании с Международной конфедерацией свободных профсоюзов (представляющей профсоюзные центры). Кампания должна добиваться регулярных пересмотров уровня заработной платы с работодателями; права профсоюзов на совещательный голос при определении ставок оплаты труда, а также продвижения успешной практики заключения коллективных договоров. Кампания должна сопровождаться практическими семинарами и совещаниями.

МФЖ должна помогать профсоюзам развивать национальные стратегии и кампании, адаптированные к специфическим потребностям той или иной страны. Кампания должна поставить перед собой цель достижения практического выполнения всех основных конвенций МОТ по обеспечению прав женщин.

Действие:

Гендерный совет должен сотрудничать с другими группами, работающими по проблеме изображения женщин в СМИ. Инициатива МФЖ будет направлена на изучение опыта союзов по применению соответствующих рекомендаций для журналистов и на использование этих рекомендаций при обучении журналистов. МФЖ должна подготовить материалы в помощь союзам в решении проблемы изображения женщин с целью обеспечения справедливого и гармоничного содержания СМИ.

5. Сеть женщин МФЖ

Сеть электронной почты женщин МФЖ существует, но ее нужно расширить и обеспечить координацию на региональном уровне силами представительств МФЖ и региональных федераций.

Действие:

Сеть электронной почты должна служить основой кампании за равную оплату труда равной ценности. Каждый регион должен назначить координатора электронной сети. Гендерный совет должен отвечать за общую координацию работы сети электронной почты. Секретариат и региональные представительства МФЖ должны обеспечить распространение всей информации о мероприятиях, деятельности и акциях МФЖ среди женской сети, чтобы обеспечить участие женщин.

Действие:

Конгресс призывает союзы МФЖ выдвигать женщин-кандидатов на должности членов Исполнительного комитета МФЖ. Конгресс поручает новому Исполнительному комитету разработать совместно с Гендерным советом стратегию по интеграции гендерного аспекта во все виды деятельности МФЖ. Вопросы гендерного равенства должны быть включены во все дебаты Конгресса.

7. Доступ к профессиональному обучению

Женская рабочая партия МФЖ должна разработать стратегии действий союзов по улучшению доступа к профессиональному обучению для журналисток. Это включает доступность начальной профессиональной подготовки журналистов, курсов повышения квалификации и специализированного обучения. МФЖ должна установить контакты с университетами, школами журналистики, учебными центрами и т.п. для обеспечения работы с молодыми женщинами.

Гендерный глоссарий макроэкономических терминов

<http://freewww.elcat.kg/rigo/>

Авторы глоссария — Патрисия Александер (Patricia Alexander) и Салли Баден (Sally Baden). Издание подготовлено BRIDGE в сотрудничестве с GTC (German Technical Cooperation) и издано первоначально на английском языке. Переводчик на русский язык не указан. Статьи глоссария расположены в алфавитном порядке, объемом до 1000 слов. Как указывают авторы, многие из них основаны на статьях из Экономического словаря Routledge (D. Rutherford) и Экономического словаря The New Palgrave (Eatwell et al.); при этом их толкование расширено — по возможности, с примерами — с тем, чтобы показать возможность их использования специалистами по гендеру и развитию. Текст состоит из введения, общего обзора «Гендер в экономическом анализе», собственно глоссария, библиографии, указателя английских терминов. На странице также — контактные данные BRIDGE и GTC (German Technical Cooperation).

Язык: русский

Профсоюзы и гендерные проблемы

<http://www.fnpr.ru/gender1.htm>

Подборка аналитических материалов «Рынок труда: гендерный аспект», выполненная Отделом социально-трудовых отношений Аппарата ФНПР для оказания профсоюзному активу методической помощи. В материалах — «Повышение конкурентоспособности женщин на российском рынке труда» (доклад по результатам исследования положения женщин на российском рынке труда в рамках российско-канадского проекта); «Некоторые рекомендации» (меры, гарантирующие женщинам возможность получения равной с мужчинами квалификации; меры, направленные на поддержание уровня образования женщин; гарантии равного доступа женщин и мужчин к программам по наиболее востребованным специальностям; гарантии равных возможностей для открытия собственного дела; меры, гарантирующие женщинам равные стимулы для конкурирования на рынке труда и равноценное вознаграждение за их труд).

Язык: русский

ЖЕНЩИНА В РЕДАКЦИИ

Из отчета СЕКРЕТАРИАТА СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ РОССИИ

В настоящее время большинство российских журналистов — женщины. Условия и оплата их труда, факты дискриминации по признаку пола и возрасту, невнимание руководителей СМИ и работодателей к положению и нуждам женщин вызывают озабоченность Союза журналистов России.

Феминизация современной российской журналистики — оборотная сторона низкого уровня оплаты труда работников отечественных СМИ. Безусловно, причина того, что профессия за последние 10 лет становится все более «женской», не только в этом, однако экономический фактор имеет существенное значение. Если 10 лет назад женщины составляли примерно половину от всех сотрудников редакций, то в настоящее время в регионах их число достигает 80%. Заметна и еще одна тенденция: чем дальше от Москвы, центральных СМИ и высоких зарплат и гонораров — тем больше женщин не только среди творческих сотрудников, но и в числе руководителей. При этом не секрет, что в регионах журналисты нередко подвергаются куда более серьезному прессингу со стороны власти. Местная пресса в стране имеет определенно женское лицо, и все проблемы и драмы местной журналистики также можно оценить как «женские» темы.

Однако существует ряд сюжетов, которые указывают на особенно уязвимое положение женщин в профессии в целом.

Как уже указывалось, это в первую очередь **оплата труда**. Среди высокооплачиваемых журналистов и менеджеров СМИ женщин явное меньшинство. Среди главных редакторов национальных газет и ТВ — единицы. Это обстоятельство вполне корреспондируется с положением женщин в России в целом (по данным независимых исследований, в СССР средняя зарплата женщин составляла 70% от зарплаты мужчин, сегодня — около 50%). Довольно трудно посчитать, каково соотношение средней зарплаты мужчин и женщин в нашей профессии, однако очевидно, что женщины в подавляющем большинстве работают в государственных (включая районные) СМИ, где зарплата на порядок ниже. В частных СМИ женщины нередко сталкиваются с очевидной экономической дискриминацией — им платят за равный труд меньше, чем мужчинам-коллегам вознаграждение (так называемая премия главного редактора в конверте) только на том основании, что «для женщины это и так неплохо». Причина этого безобразия находится прежде всего в порочной системе выдачи не фиксируемой в налоговых органах суммы. Жаловаться в такой ситуации трудно. Руководители объясняют свое решение тем, что «мужу надо кормить семью» (при этом многие журналистки являются единственными кормильцами своих малолетних детей, но об этом почему-то не говорят).

Женщины-журналистки, воспитывающие детей, сталкиваются и с другой формой дискриминации — **с дискриминацией трудящихся с семейными обязанностями**, права которых защищает 156 статья МОТ. Давно прошли времена, когда редакции обеспечивали своих сотрудников детскими дошкольными учреждениями и лагерями отдыха, детскими поликлиниками и т.д. Частные СМИ в настоящее время, как правило, не оказывают сотрудникам помощи в воспитании детей, не представляют финансовой поддержки для оплаты детских и медицинских учреждений (что в основном ложится на женские плечи). В условиях незрелого рынка руководство редакций негативно относится к гибкому графику работы для молодых матерей, к больничному и отпуску по уходу за ребенком.

Рождение ребенка для многих журналисток, по нашим сведениям, означает не только перерыв в работе, но нередко и потерю профессии и места в редакции. Увольнения беременных — постыдная практика наших СМИ (недавний случай в «Совершенно секретно» стал предметом специального обсуждения СЖР).

Женщинам труднее подниматься по служебной лестнице, эта форма дискриминации скрыта и имеет корни в нежелании многих руководителей пускаться в узкий «мужской клуб» лидера в юбке — здесь ситуация также похожа на происходящее в российском обществе в целом.

В силу сходных причин **женщинам труднее основывать независимые СМИ и вести медийный бизнес**, тем более если они заявляют о своей «женской» направленности. Закрытие единственной в Европе национальной женской радиостанции «Надежда» (дело не без поддержки Ассоциации журналистов передано в Страсбургский суд) — пример очевидной расправы над женщинами. Трудности испытывают руководительницы многих региональных СМИ (с обращениями в журналистские организации по этому поводу обращались руководители Издательского дома «Мария», Екатеринбург, газет «Тверской курьер», «Провинциалка», Сергиевский Посад и других).

Женщины становятся жертвами насилия и грубого при выполнении профессионального долга. Избиения и угрозы журналисток — не редкость. В то же время подчас женщины становятся мишенью в силу физической хрупкости и деликатности. (В Калуге вынесли из зала заседаний местного законодательного собрания журналистку, упорствующую в своем праве получить информацию о бюджете — типичный случай.)

Сексуальные домогательства со стороны руководства — не повсеместное явление, но довольно показательное («Нижегородская правда» — зав. отделом сломал палец сотруднице, вынуждена была уйти, так как не хотела суда, и другие подобные истории). Зако-

нодательство предусматривает наказание за подобные действия, однако проблема в том, что жертвы предпочитают не подавать в суд.

Оскорбления женщин — общая практика в журналистской полемике, коллеги и представители власти безнаказанно позволяют себе самые циничные высказывания в отношении журналисток. Из обиженных мало кто подает в суд (для сравнения — в случае оскорбления национального чувства судов значительно больше). Но есть случаи успеха («Кузнецкий край», Кемерово, Н. Ким выиграла 1000 долларов).

Повышение профессионального мастерства для женщин также менее доступно. Их значительно реже направляют на курсы повышения журналистского мастерства и менеджмента, реже включают в группы международного обмена и реже направляют в престижную командировку. На ТВ нет ни одной женщины — постоянного иностранного корреспондента.

На международное отделение журфака МГУ до сих пор не принимают заявления от девочек.

Женщин — политических комментаторов почти нет.

На ТВ дискриминация женщин происходит также по возрасту (ряд сотрудниц уволены А. Любимовым) и внешним данным.

Но и молодых журналисток неохотно берут на работу, мотивируя тем, что девушкам трудно выполнять ответственное задание и в качестве репортера редакции предпочтителен мужчина (так, совсем недавно студентки и выпускницы МГУ не попали в «МК» и «Комсомолку» и получили соответствующее объяснение).

Одна из причин всего этого — широкое **распространение дискриминационных стереотипов** в общественном сознании и в представлениях работодателей и руководителей СМИ.

Последнее исследование ценностных установок руководителей СМИ показало, что большинство из них считают женщину работником второго сорта и не видят в ней возможного лидера.

Непосредственным следствием этого является тот факт, что в СМИ в целом положению женщин уделяется очень мало места (в последние 5 лет — не более 1,5% от всех журнальных и газетных площадей), женщины представлены, как правило, стереотипно, а нередко и в уничижительном виде. Попытки журналисток подготовить публикации и телепрограммы о современных женщинах встречают сопротивление руководства. А в профессиональных журналистских изданиях дискуссия на тему «женщина в редакции» только начинается.

Эту работу активно поддерживают клубы «Журналистка» в Москве и регионах страны, а также аналитическая и творческая деятельность Межрегиональной Ассоциации журналисток.

Союз журналистов России обращает внимание на то, что в последние годы положение женщин в редакциях не может не вызывать озабоченности. Несмотря на то, что женщины составляют большинства работников СМИ, они подвергаются различным видам дискриминации. Это дискриминация в оплате труда и приеме на работу (прежде всего в частных изданиях), отсутствие социальной защиты и дискриминация работников с семейными обязанностями, трудности продвижения по службе и повышения профессионального мастерства, грубость и оскорбления, часто остающиеся безнаказанными. Тревожит и то, что о женщинах очень мало пишут и вещают в СМИ, что говорит о дискриминационных настроениях общества в целом.

Союз журналистов предлагает:

- тщательно отслеживать и анализировать все случаи нарушения прав женщин на равную оплату труда, а также при приеме на работу и увольнении;
- обратить внимание работодателей на необходимость создания гарантий равных прав трудящихся журналисток, в том числе матерей с детьми, распространять положительный опыт в данной области и учредить премию для работодателей, внимательных к нуждам журналисток и содействующих их профессиональному и служебному росту;
- поддерживать обращения в суд и Большое жюри СЖР от журналисток по поводу всех видов дискриминации и обеспечить широкое освещение их в СМИ;
- поддержать работу клубов «Журналистка» в регионах страны и в Москве;
- активизировать работу по проведению творческих конкурсов и творческих мастерских по женской теме в СМИ, женскому бизнесу и женскому лидерству в СМИ;
- проводить национальные дискуссии и кампании в СМИ по положению женщин, создать специальные рубрики в профессиональных журналистских изданиях;
- развивать международное сотрудничество и обмен опытом в области продвижения женщин в СМИ.

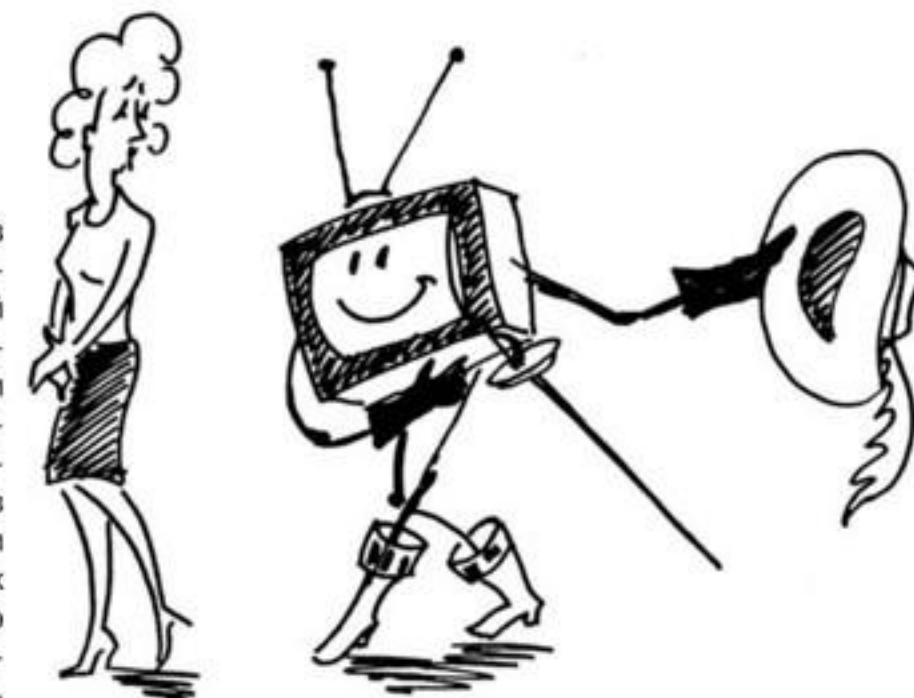

ИНФОРМАЦИЯ

Пора поговорить о политической корректности

В Москве состоялся творческий семинар «Образ женщины-политика в СМИ», организованный Ассоциацией журналисток и собравший представителей СМИ, общественности, академических кругов и политических движений. Информационным поводом встречи стал выход в свет очередного номера международного женского журнала «WE/МЫ. Диалог женщин», посвященный проблемам участия женщин в принятии политических решений. В ходе дискуссии были проанализированы результаты избирательных кампаний женщин-кандидатов в депутаты разного уровня и определены стратегии на будущее. Практически все выступающие согласились с тем, что женщины-политики недостаточно активно работают с журналистами и меньше используют новые технологии, что необходимо исправить. Журналистам было предложено принять участие в программах Школы женского лидерства, которая недавно начала работать в Москве и регионах России.

Однако самую бурную дискуссию вызвал просмотр недавней программы «Культурная революция» (ведущий — министр культуры РФ Михаил Швыдкой). Передача, посвященная роли женщин в культуре и обществе, по мнению большинства собравшихся, не только воспроизводила самые замшелые стереотипные представления о «слабом поле», но и нанесла непоправимый вред будущим кандидаткам в выборные органы власти. Не выше были оценены и последние публикации «Огонька» о женщинах в политике. «Сегодня неприлично быть антисемитом или расистом, наша интеллигенция готова даже в лицах кавказской национальности найти человеческие черты, но

женщин не оскорбляет только ленивый, — констатировала доктор политических наук С.Г. Айвазова. — Нашему обществу пора наконец признать необходимость политической корректности, по крайней мере в тех СМИ, которые сами себя считают уважаемыми и качественными».

Инициативная группа, сформированная непосредственно на семинаре (в нее вошли политологи, представители Социал-демократической партии, «Яблока» и других политических сил, а также журналисты и представители некоммерческих организаций), приступила к разработке программы по преодолению сексизма в СМИ. Одной из акций программы станет обращение в Большое жюри СЖР.

Институт «Женщина и общество»

<http://win.cango.net/kg/homepages/uz/womsoob/Default.asp>

Институт «Женщина и общество» — неправительственная некоммерческая организация (г. Ташкент, Узбекистан). Институт осуществляет проекты в области исследований гендерных отношений и политического образования. Сайт организации входит в сеть Cango.net (Central Asia NGO Network), объединяющую электронные ресурсы неправительственных организаций Центральной Азии. На сайте: «Новости», «База данных» (база данных НПО Центральной Азии), «Инфо-центр» (доска объявлений), «Ссылки» (домашние страницы НПО), «Поиск».

Язык: русский

Музей женщины

<http://www.gelman.ru/antoshina/museum.html>

Проект «Музей женщины» на сайте «Галерея М. Гельмана» — сборник фоторабот Татьяны Антошиной. Продемонстрирован женский взгляд на мир, оценка мужской красоты.

Язык: русский

Ивановский центр гендерных исследований (ИЦГИ)

<http://www.ivanovo.ru/Home/Gender/>

Ивановский центр гендерных исследований (ИЦГИ) — самостоятельная общественная организация, научное подразделение при Ивановском государственном университете, объединяет его преподавателей, аспирантов и студентов. Центр гендерных исследований принимает активное участие в подготовке и работе конференций по феминологии, гендерным исследованиям и женской истории. Члены Центра занимаются научно-исследовательской деятельностью, пропагандистской работой, а также принимают деятельное участие в работе летних школ по гендерным исследованиям.

Язык: русский, английский

